

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2130
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2130

СОДЕРЖАНИЕ

- 5037-5048 Мониторинг гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Гагаринском районе Смоленской области. Е. И. АНДРЕЕВА
- 5049-5052 Первые случаи успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в условиях Южного Приморья. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. П. ШОХРИН, А. В. МАРКИВ, А. В. ВЯЛКОВ, А. П. ХОДАКОВ
- 5053-5055 Заметки о птицах города Алма-Аты (по наблюдениям в 1935-1937 годах). М. А. КУЗЬМИНА
- 5056-5059 Задержка осеннего отлёта деревенских ласточек *Hirundo rustica* и воронков *Delichon urbica* на Иртыше у города Семей (Семипалатинск) в октябре 2021 года. А. Н. КУРЯШКИН, А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5059-5062 Синицы Paridae и ополовник *Aegithalos caudatus* в государственной лесной полосе степной зоны Южного Урала. А. Г. САМИГУЛЛИН, Г. М. САМИГУЛЛИН
- 5063-5066 Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и курганника *Buteo rufinus* в районе заповедника «Ростовский». В. А. МИНОРАНСКИЙ, Я. Ю. ПОДГОРНАЯ, А. В. ТИХОНОВ, Ю. В. МАЛИНОВСКАЯ
- 5066-5075 Зимовка соколов в Алма-Ате в 1982/83 году. Р. Г. ПЕФФЕР, П. В. ПФАНДЕР
- 5075-5076 Определение возраста у чёрного стрижа *Apus apus* по оперению крыла. Д. С. ЛЮЛЕЕВА
- 5076-5077 Продуктивность повторного размножения чёрной крачки *Chlidonias niger* на Каунасском водохранилище. А. МАЧИКУНАС
- 5077 Поздняя встреча авдотки *Burhinus oedipnemos* в Бишкеке (Киргизия) в ноябре 2016 года. А. Т. ДАВЛЕТБАКОВ, А. Н. ОСТАЩЕНКО
-

2021 № 2130

CONTENTS

- 5037-5048 Monitoring of the nests of the white stork *Ciconia ciconia* in the Gagarinsky Raion of the Smolensk Oblast.
E. I. ANDREEVA
- 5049-5052 The first cases of successful wintering of the black-crowned night heron *Nycticorax nycticorax* in South Primorye.
Y u . N . G L U S C H E N K O , V . P . S H O K H R I N ,
A . V . M A R K I V , A . V . V Y A L K O V , A . P . K H O D A K O V
- 5053-5055 Notes on the birds of the city of Alma-Ata (according to observations in 1935-1937). M . A . K U Z M I N A
- 5056-5059 Delay in the autumn departure of barn swallows *Hirundo rustica* and common house martins *Delichon urbica* on the Irtysh near Semey (Semipalatinsk) in October 2021. A . N . K U R Y A S H K I N ,
A . S . F E L D M A N , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 5059-5062 Tits Paridae and the long-tailed bushtit *Aegithalos caudatus* in the state forest belt of the steppe zone of the Southern Urals.
A . G . S A M I G U L L I N , G . M . S A M I G U L L I N
- 5063-5066 Breeding of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* and long-legged buzzard *Buteo rufinus* in the Rostovsky Nature Reserve.
V . A . M I N O R A N S K Y , Y a . Y u . P O D G O R N A Y A ,
A . V . T I K H O N O V , Y u . V . M A L I N O V S K A Y A
- 5066-5075 Wintering of falcons in Almaty in 1982/83.
R . G . P F E F F E R , P . V . P F A N D E R
- 5075-5076 Aging of the black swift *Apus apus* by wing feathers.
D . S . L U L E E V A
- 5076-5077 Productivity of compensatory clutches of the black tern *Chlidonias niger* in the Kaunas reservoir. A . M A C H I K U N A S
- 5077 Late finding a Eurasian stone-curlew *Burhinus oediconemus* in Bishkek (Kyrgyzstan) in November 2016. A . T . D A V L E T B A K O V ,
A . N . O S T A S C H E N K O
-

Мониторинг гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Гагаринском районе Смоленской области

Е.И.Андреева

Елена Ивановна Андреева. Факультет мировой экономики и политики, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия.

E-mail: eiandreyeva@gmail.com

Поступила в редакцию 21 октября 2021

Обследование Гагаринского района Смоленской области на предмет гнездования белого аиста *Ciconia ciconia* явилось логическим продолжением изучения ситуации в прилегающих к Московской области регионах, начало которому было положено с обследования Зубцовского района Тверской области (Андреева 2021). Гагаринский район граничит с Можайским районом Московской области, где не только много гнёзд белых аистов, но и постоянно растёт их популяция – каждый год отмечаются новые гнёзда.

Есть лишь отрывочные сведения об истории заселения Гагаринского района Смоленской области белыми аистами. Так, в 1974 году, по данным Второго всесоюзного учёта, в этой районе отмечено одно гнездо – в деревне Прохачево (Зубакин, Лебедева, Суханов 1983).

Общая информация о количестве гнёзд белого аиста в Гагаринском районе опубликована в 2008 году (Бичерева, Бичерев 2008). Согласно данным этих авторов, в районе насчитывалось 28 гнёзд, из которых 13 располагалось на водонапорных башнях, 14 – на деревьях и 1 – на опоре ЛЭП и линий связи.

На момент начала мониторинга было достоверно известно лишь о нескольких гнёздах с привязкой к населённым пунктам в Гагаринском районе, в основном расположенных вдоль трасс Гагарин – Зубцов и Гагарин – Тёмкино: Астахово, Ашкино, Прохачево (Прохачево), Пречистое, Логачиха, Куршево, Полозово, Карманово, Извозки, Ельня. Эта информация получена от орнитологов, посещавших рассматриваемый район не с целью учёта гнёзд белого аиста.

Все гнёзда белого аиста в Гагаринском районе располагаются в трёх квадратах «Атласа гнездящихся птиц европейской части России» – 36UXG1, 36UXG2, 36UWG3. В издании 2020 года учтены данные обследования района (Калякин, Волцит 2020). Данные мониторинга войдут также в общеевропейский атлас.

В 2015 году обследование Гагаринского района проводилось в апреле, мае и июле с целью поиска гнёзд, поэтому данные о количестве птенцов имеются лишь для тех гнёзд белого аиста, что были осмотрены в

июле. В 2016 году совершена лишь одна поездка (30 июня), поэтому информация о количестве птенцов неполная и основана на опросах, к сожалению, не всегда дающих надёжные результаты. С 2017 года проводится полный мониторинг всех известных гнёзд в конце первой декады июля, а с 2019 года совершается две поездки – в мае и в июле (за исключением 2020 года, когда из-за пандемии не состоялись майские поездки).

Ниже приводится список всех известных гнёзд белого аиста в Гагаринском районе Смоленской области.

Аббакумово, с.п. Родомановское, 55.672864° с.ш., 34.75556° в.д. Гнездо построено в 2017 году на помосте, установленном жителями деревни. Как и другие гнёзда в этой части района, гнездо пустует с 2019 года.

Акатово, с.п. Акатовское, 55.594447° с.ш., 35.202582° в.д. Гнездо на водонапорной башне. Согласно опросу, гнездо было жилым в 2014 году. С начала обследования района гнездо ни разу не было занято птицами, а в 2021 году башню отремонтировали и гнёзда более не существует. По сообщению местных жителей, одинокий аист часто виден в районе башни, а в западной части деревни нередко видят пару аистов.

Алексеевка, с.п. Никольское. 55.473934° с.ш., 35.034231° в.д. Гнездо на водонапорной башне, построено до 2005 года.

Амшарево, с.п. Потаповское, 56.246175° с.ш., 34.507855° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП построено в 2019 году.

Арменево, с.п. Серго-Ивановское, 55.456212° с.ш., 34.756779° в.д. В 2017 году на водонапорной башне ещё были видны остатки гнёзда, которые исчезли уже в 2018-м. Однако каждый год на башне много свежего помёта, аисты регулярно встречаются в окрестностях башни.

Астахово, с.п. Потаповское, 55.427518° с.ш., 34.928454° в.д. Гнездо на помосте, установленном на водонапорной башне, построено примерно в 2009 году.

Ашково, с.п. Ашковское, 55.597343° с.ш., 34.987442° в.д. Гнездо на водонапорной башне, существует с начала 1990-х годов.

Баскаково, с.п. Баскаковское. В деревне было 2 гнёзда. Одно на водонапорной башне (55.551204° с.ш., 34.755901° в.д.), заброшено с 2018, исчезло в 2020. Второе – на опоре ЛЭП (55.549112° с.ш., 34.746277° в.д.).

Благодатное, с.п. Кармановское, 55.769434° с.ш., 34.818351° в.д. Гнездо на высокой водонапорной башне. В 2021 году птиц на гнезде не видели (опрос).

Брылёво, с.п. Баскаковское, 55.552836° с.ш., 34.709199° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП построено в 2014 году, зимой 2019 года гнездо упало.

Веригино, с.п. Баскаковское. Ранее в деревне было гнездо на водонапорной башне (55.562366° с.ш., 34.696180° в.д.). По словам местных жителей, гнездо подожгли подростки, и аисты перестали там гнездиться.

Примерно в 2013 году аисты построили гнездо в центре деревни на опоре ЛЭП (55.565702° с.ш., 34.697044° в.д.).

Вишенки, с.п. Ельнинское, 55.939719° с.ш., 34.769852° в.д.. Гнездо на водонапорной башне.

Высокое, с.п. Пречистенское, 55.755567° с.ш., 34.856808° в.д.. Примерно в 2007 году аисты построили гнездо на опоре ЛЭП. В 2020 году электрики скинули гнездо. Возможно, именно с этим связано возникновение нового гнезда в соседних Липцах в том же году.

Вятское, с.п. Серго-Ивановское. С 2018 года гнездо располагается на опоре ЛЭП (55.478582° с.ш., 34.615935° в.д.), до этого гнездо было на помосте на въезде в деревню. А ещё раньше, по данным опроса, гнездо находилось на водонапорной башне, ныне не существующей.

Голомаздово, с.п. Кармановское, 55.789851° с.ш., 34.86828° в.д. На водонапорной башне.

Гульцово, с.п. Ашковское. 55.598861° с.ш., 35.022569° в.д. Гнездо на помосте построено в 2018 году.

Дор, с.п. Токаревское, 55.317393° с.ш., 35.172903° в.д. Гнездо на водонапорной башне.

Дубинино, с.п. Ельнинское, 55.912941° с.ш., 34.557450° в.д. Гнездо на водонапорной башне.

Ельня, с.п. Ельнинское, 55.876613° с.ш., 34.776453° в.д. На водонапорной башне.

Замошки, с.п. Ашковское, 55.618898° с.ш., 34.942847° в.д. На гнезде на водонапорной башне (существует с 2005 года) аисты не гнездятся с 2015 года. В интернете есть фото гнезда в Замошках на опоре ЛЭП, сделанное в 2011 году*, примерные координаты 55.6211° с.ш., 34.9452° в.д. По словам жителей дома рядом с опорой, гнездо скинули электрики.

Ивашково, с.п. Акатовское, 55.547821° с.ш., 35.08399° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП возникло в 2015 году.

Извозки, с.п. Пречистенское, 55.692739° с.ш., 34.871154° в.д. Гнездо было на водонапорной башне. По словам местных жителей, в 2015 году одну птицу убили. После этого аистов на гнезде не видели, гнездо постепенно разрушалось, в 2021 следов гнезда на башне не осталось.

Карманово, с.п. Кармановское, 55.828453° с.ш., 34.881452° в.д. Гнездо на водонапорной башне. В 2016 году на гнезде была пара без птенцов и после этого гнездо пустовало и разрушалось до весны 2021, когда на гнезде снова появились аисты и успешно вывели потомство.

Кичигино, с.п. Родомановское, 55.645533° с.ш., 34.723214° в.д. На водонапорной башне, построено в начале 2000-х. Пустует с 2019 года.

Клушино, с.п. Гагаринское, 55.668041° с.ш., 35.047161° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП.

* http://images.esosedi.org/gnezdo_aista_v_zamoshkah/57347056/index.html#lat=55621064&lng=34945192&z=15&mt=1&v=1

Колокольня, с.п. Гагаринское, 55.502522° с.ш., 34.952348° в.д. Гнездо на водонапорной башне построено до 1992 года. С 2019 года птицы перестали гнездиться, а в 2020 следов гнезда не обнаружено.

Куршево, с.п. Пречистенское, 55.698694° с.ш., 34.891217° в.д. На водонапорной башне.

Липцы, с.п. Пречистенское, 55.738720° с.ш., 34.858579° в.д. Гнездо было построено на опоре ЛЭП в 2020 году, возможно, в результате того, что в соседней деревне Высокое электрики скинули гнездо.

Логачиха, с.п. Пречистенское, 55.683432° с.ш., 34.926158° в.д. На водонапорной башне.

Ляпино, с.п. Родомановское, 55.593661° с.ш., 34.834941° в.д. Гнездо на дереве, построено до 1995 года. В последние несколько лет нежилое, вероятно, из-за того, что ветки дерева проросли сквозь гнездо. Жители рассказывают, что за долгую историю гнезда несколько раз аисты исчезали на несколько лет, потом появлялись снова. Так же, как и гнёзда в Аббакумово и Кичигино, гнездо нежилое с 2019 года.

Мамоново, с.п. Серго-Ивановское, 55.485184° с.ш., 34.721618° в.д. Гнездо на высокой водонапорной башне. Птицы не гнездились с 2017 года, в 2019 на башне не было обнаружено никаких признаков гнезда, а в 2021 году снова появилось гнездо и 15 июля на нём замечена пара.

Молоченево, с.п. Покровское, 55.369825° с.ш., 34.981375° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП.

Мостище, с.п. Серго-Ивановское, 55.491960° с.ш., 34.775754° в.д. На водонапорной башне.

Никольское, с.п. Никольское, 55.430279° с.ш., 35.052774° в.д. Гнездо на водонапорной башне с 2020 года, до этого гнездо было на другой башне, расположенной поблизости (55.430280° с.ш., 35.051816° в.д.)

Новое село, с.п. Баскаковское, 55.590972° с.ш., 34.689349° в.д. За всё время наблюдений гнездо ни разу не было занято птицами и разрушалось, а в 2018 на башне не было обнаружено остатков гнезда.

Первитино, с.п. Серго-Ивановское, 55.464567° с.ш., 34.797721° в.д. Гнездо построено в 2021 году на водонапорной башне.

Петрецово, с.п. Никольское, 55.516447° с.ш., 35.082060° в.д. Гнездо на водонапорной башне построено около 2000 года.

Петрищево, с.п. Кармановское, 55.851521° с.ш., 34.880917° в.д. На водонапорной башне, с 2017 года гнездо нежилое, разрушается.

Петушки, с.п. Самуйловское, 55.854502° с.ш., 35.149054° в.д. Гнездо на водонапорной башне. По словам местных жителей, пустует с 2013 года, до этого аисты гнездились в течение 10 лет. Гнездо практически полностью разрушено.

Плеханово, с.п. Ашковское, 55.616523° с.ш., 34.982814° в.д. Гнездо на бочке с водой, построено около 2010 года. Обнаружено в 2020 году (рис. 1).

Рис. 1. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* на бочке. Деревня Плеханово. 2020 год.

Рис. 2. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* на берёзе. Деревня Подсельево. 2019 год.

Подвязье, с.п. Пречистенское, 55.735975° с.ш., 34.817205° в.д. Гнездо на башне, с 2017 года нежилое, сильно заросшее травой. Однако в 2019 году на гнезде во время мониторинга был отмечен взрослый аист.

Подсельево, с.п. Ашковское, 55.577588° с.ш., 35.013123° в.д. Гнездо на берёзе (рис. 2).

Покров (Мишино), с.п. Покровское, 55.355677° с.ш., 35.051847° в.д. Гнездо на водонапорной башне.

Полозово, с.п. Гагаринское, 55.736082° с.ш., 34.99862° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП, существует с 2011 года.

Пречистое, с.п. Пречистенское. В селе два гнезда аистов. Одно на помосте в центре деревни (55.655264° с.ш., 34.940338° в.д.), между церковью и школой. Второе – на опоре ЛЭП на выезде из деревни в сторону Карманово (55.659459° с.ш., 34.942536° в.д.).

Прозорово, с.п. Родомановское, 55.724154° с.ш., 34.721155° в.д. Гнездо на помосте возникло позднее 2002 года. По словам местных жителей, в 2013 году на проводах погиб птенец. На следующий год была пара без птенцов, больше аистов не видели.

Прохачево (Прохочево), с.п. Ашковское. Как уже сообщалось, гнездование белого аиста в деревне отмечено с 1974 года. В 2015 гнездо было на дереве, которое упало зимой 2018 года, и жители деревни установили помост. Аисты сразу приняли новую конструкцию. 55.621889° с.ш., 34.966292° в.д. (рис. 3)

Рис. 3. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* на металлической конструкции, специально установленной для аистов в Прохачево. 2018 год.

Пырнево, с.п. Пречистенское, 55.657899° с.ш., 34.913240° в.д. Единственное в районе гнездо белого аиста на крыше дома (рис. 4). Также расположено в той части района, где несколько гнёзд пустует с 2019 года, и также пустует.

Пышково, с.п. Акатовское, 55.628251° с.ш., 35.314963° в.д. Гнездо на водонапорной башне.

Рапово, с.п. Потаповское, 55.275368° с.ш., 34.55864° в.д. Гнездо на помосте существует с 2015 года.

Родоманово, с.п. Родомановское, 55.638347° с.ш., 34.800897° в.д. На высокой водонапорной башне.

Свищево, с.п. Ашковское, 55.549637° с.ш., 34.908179° в.д. Гнездо на водонапорной башне существует с 1991 года.

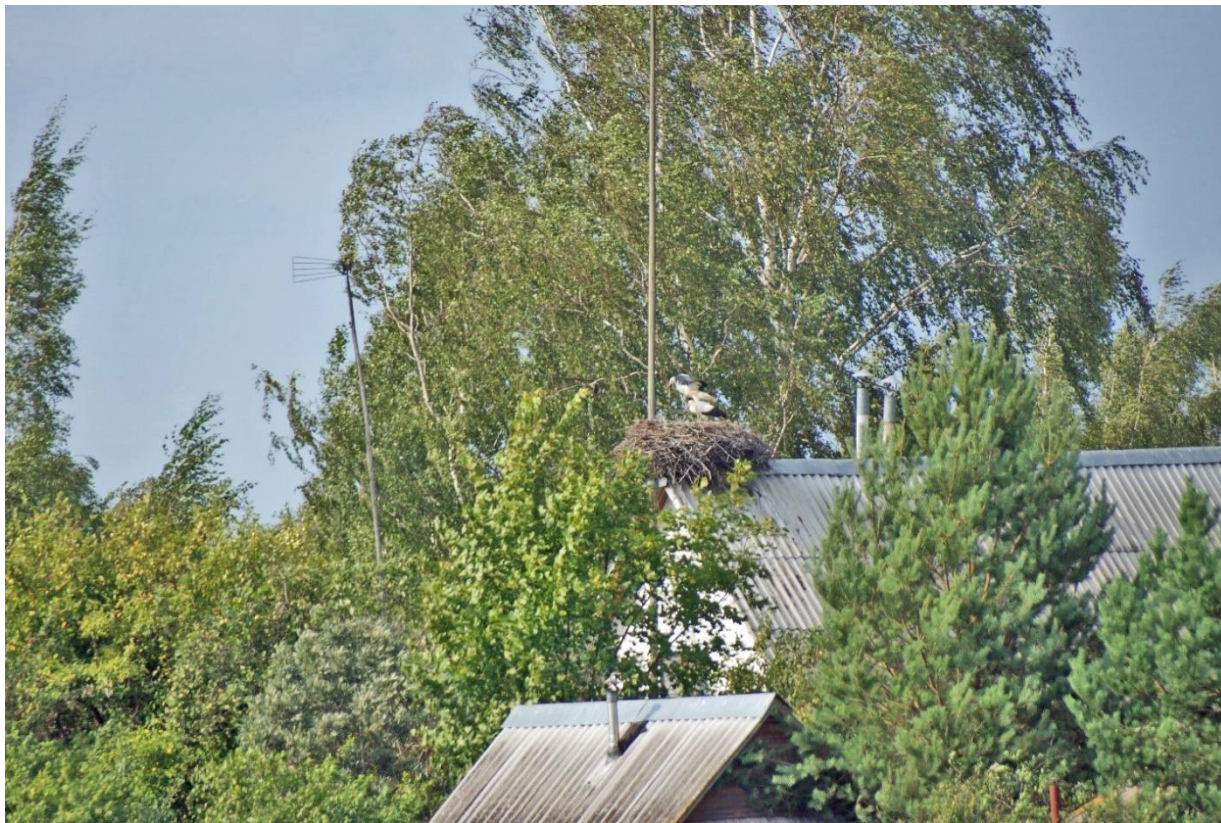

Рис. 4. Гнездо белого аиста *Ciconia ciconia* на крыше дома в деревне Пырнево. 2016 год.

Семешкино, с.п. Потаповское, 55.463489° с.ш., 34.856636° в.д. На водонапорной башне.

Слобода, с.п. Покровское, 55.290357° с.ш., 35.007948° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП существует с 2014 года. По словам местных жителей, первая попытка гнездования в 2014 году оказалась неудачной: по неизвестной причине на гнезде осталась только одна птица.

Станки, с.п. Покровское, 55.362527° с.ш., 34.942919° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП.

Старое, с.п. Акатовское. До 2020 года гнездо было на водонапорной башне (55.559531° с.ш., 35.137702° в.д.), а в 2020 году аисты построили невдалеке новое гнездо на опоре ЛЭП (55.560078° с.ш., 35.136697° в.д.).

Староселье, с.п. Кармановское, 55.836077° с.ш., 34.918468° в.д. На водонапорной башне. В 2020 году пропала одна из птиц и погибли все птенцы, в 2021 году птиц на гнезде не видели (опрос).

Столбово, с.п. Акатовское, 55.561946° с.ш., 35.061701° в.д. Гнездо на водонапорной башне обнаружено в 2020 году, имеет заброшенный вид, разрушается.

Телятовка, с.п. Серго-Ивановское, 55.447292° с.ш., 34.815277° в.д. На водонапорной башне, существует с 2008 года. Хозяин фермы рядом связывает появление птиц и гнезда с началом своей деятельности.

Тетери, с.п. Ашковское, 55.591864° с.ш., 35.003769° в.д. Гнездо на опоре ЛЭП существует с 2018 года. До этого с 2012 года гнездо было на дереве (55.591747° с.ш., 35.003652° в.д.) на заброшенном участке рядом.

Ещё раньше, по рассказам местных жителей, существовало гнездо на водонапорной башне (55.591241° с.ш., 35.004983° в.д.).

Токарёво, с.п. Токаревское. Много лет существовало гнездо на водонапорной башне (55.309447° с.ш., 35.130256° в.д.), с 2018 года в гнезде не было птенцов. В 2020 году в центре деревни появилось новое гнездо аистов на помосте, установленном одним из жителей на своём участке (55.314754° с.ш., 35.128392° в.д.).

Трубино, с.п. Ашковское, 55.612251° с.ш., 34.999684° в.д. Гнездо на водонапорной башне существует с 2001 года.

Труфаны, Гагаринское г.п., 55.515095° с.ш., 35.025713° в.д. Гнездо на водонапорной башне, за всё время наблюдений аисты в нём ни разу не гнездились.

Черногубцево, с.п. Ашковское, 55.552833° с.ш., 34.948811° в.д. До 2021 года гнездо было на опиленной берёзе, а в 2021 году на месте дерева установлен помост с гнездом.

Ферма Новое, с.п. Токарёвское, 55.347717° с.ш., 35.177426° в.д. Гнездо на водонапорной башне существует более 20 лет (опрос 2021 года).

Ширяха, с.п. Баскаковское. С 2008 гнездо было на дереве, которое сломало грозой в 2016 или 2017 году. Люди попытались восстановить гнездо, аисты посещали его, но не гнездились. В 2021 году появилось новое гнездо на опоре ЛЭП (55.574505° с.ш., 34.721382° в.д.).

Щиголево, с.п. Серго-Ивановское, 55.436348° с.ш., 34.715366° в.д. Гнездо на водонапорной башне существует с 2013 года.

Юрино, с.п. Гагаринское, 55.696045° с.ш., 35.031230° в.д. Гнездо на водонапорной башне появилось в 2020 году.

В таблице 1 приведены данные об успешности гнездования белых аистов за период с 2013 по 2020 год. Данные представлены в формате международных стандартов оценки успешности гнездования.

- NRm1-6 – гнездящаяся пара с птенцами, от 1 до 6
- NRmx – гнездящаяся пара с птенцами, неизвестно количество
- NRo(x) – гнездящаяся пара без птенцов по неизвестной причине
- NRo(m) – гнездящаяся пара без птенцов, птенцы погибли
- NRo(g) – гнездящаяся пара без птенцов, погибла кладка
- NRo(o) – гнездящаяся пара без птенцов, яйца не откладывались
- NE – гнездо занято одной птицей
- NB – посещаемое гнездо
- NO – гнездо не занято
- Nx – гнездо с неизвестными деталями пребывания аистов
- JZG — количество птенцов во всех гнёздах,
- JZa — среднее количество птенцов в жилых гнёздах
- JZm — среднее количество птенцов в гнёздах с птенцами

Необходимо уточнить, что данные о количестве птенцов собраны автором в ходе личных наблюдений, данные о посещаемости гнезда, гибели птенцов или кладки основаны на опросах местных жителей. Для

2015 года, когда, как уже сообщалось, не ставилась цель учёта птенцов, указывается лишь жилым или нет было гнездо на момент обследования, которое проводилось с конца апреля по конец июня и точных данных о количестве птенцов получить не было возможности. В таблицу не включены гнёзда в деревнях Арменево, Баскаково (на башне), Веригино (на башне), Замошки, Извозки, Мамоново, Новое Село, Петушки, Прозорово, Столбово и Труфаны, так как в годы, когда проводился мониторинг, они не были заняты. Также не включены гнёзда в Петрищеве, которое в момент обнаружения в начале мая 2015 года было жилым, но в последующие годы пустовало, и гнездо в Акатово, которое, согласно опросу, было жилым с 3 птенцами в 2014, а в годы мониторинга пустовало.

Таблица 1. Результаты учёта птенцов белых аистов в Зубцовском районе

№	Населённый пункт	Основа гнезда	2014 (опрос)	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Аббакумово	Башня				HPm1	HPo(x)	HO	HO	HO
2	Алексеевка	Башня	HPm3	жилое	н/д	HPm5	HPo(x)	HPm4	HPm3	HPm1
3	Амшарево	Опора ЛЭП						н/д	HPm4	HPm4
4	Астахово	Башня	н/д	н/д	н/д	HPm5	HPm1	HPm1	HPm3	HPm2
5	Ашково	Башня	HPm3	жилое	HPm4	HPm1	HPm4	HPm4	HPm3	HPm4
6	Баскаково	Опора ЛЭП	н/д	жилое	н/д	HPm2	HPm2	HPm3	HPm4	HPm4
7	Благодатное	Башня	н/д	жилое	HPo(x)	HPm2	HPm1	HPo(x)	HPo(x)	HO
8	Брылёво	Опора ЛЭП	н/д	жилое	н/д	HPm2	HPo(x)			
9	Веригино	Опора ЛЭП	н/д	жилое	н/д	HPm4	HPm3	HPo(x)	HPm3	HPm2
10	Вишенки	Башня	н/д	жилое	н/д	HPm4	HPm3	HPm3	HPo(x)	HPo(x)
11	Высокое	Опора ЛЭП	н/д	жилое	HPo(x)	HPm2	HPm2	HPm3		
12	Вятское	Помост/ Опора ЛЭП	н/д	жилое	н/д	HPm4	HPo(x)	HPm3	HPm5	HPm4
13	Голомазово	Башня	н/д	жилое	HPm2	HPm4	HPm3	HO	HO	HO
14	Гульцово	Помост					н/д	н/д	HPm3	HPm2
15	Дор	Башня	н/д	н/д	н/д	HPm4	HPm3	HPm4	HPm3	HPm5
16	Дубинино	Башня	н/д	жилое	н/д	HPm4	HPm3	HPm2	HPm2	HPm3
17	Ельня	Башня	н/д	жилое	HPo(x)	HPm2	HPo(x)	HPo(x)	HPm3	HPm4
18	Ивашково	Опора ЛЭП		н/д	н/д	HPm4	HPo(x)	HPm2	HPm2	HPm4
19	Карманово	Башня	н/д	н/д	HPmx	HO	HO	HO	HO	HPm1
20	Кичигино	Башня	н/д	НЕ (25.04)	HPm3	HPm3	HB	HO	HO	HO
21	Клушино	Опора ЛЭП	н/д	жилое	н/д	HPm3	HPm3	HPm4	HPm4	HPm3
22	Колокольня	Башня	HPo(x)	HPm2	н/д	HPm3	HPm3	HO	HO	н/д
23	Куршево	Башня	н/д	HPm3	HPo(x)	HPm2	HPm2	HPm4	HPm4	HPm5
24	Липцы	Опора ЛЭП							HPm3	HPm3
25	Логачиха	Башня	н/д	жилое	HPo(x)	HPm3	HPm2	HPm2	HPm2	HPo(x)
26	Ляпино	Дерево	HPm3	жилое	HPo(x)	HPm3	HPo(x)	HO	HO	HO
27	Молоченево	Опора ЛЭП	н/д	н/д	н/д	HPm4	HPo(x)	HPm1	HPm4	HPm2
28	Мостищи	Башня	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	HPm3
29	Никольское	Башня	н/д	жилое	н/д	HPm2	HPm4	HPm1	HPm3	HPm4
30	Первитино	Башня								HPo(x)
31	Петрецово	Башня	н/д	жилое	HPm1	HPm2	HPm3	HPm2	HPm3	HPm4
32	Подвязье	Башня	н/д	HPm2	н/д	HO	HO	HB	HO	HO
33	Подсельево	Дерево	н/д	н/д	н/д	HPm4	HPm2	HPm3	HPm3	HE
34	Покров (Мишино)	Башня	н/д	жилое	н/д	HPm1	HPo(x)	HPm2	HPo(x)	HPo(x)
35	Полозово	Опора ЛЭП	н/д	жилое	HPm3	HPm3	HPm4	HPm3	HPm2	HPm4

Окончание таблицы 1

№	Населённый пункт	Основа гнезда	2014 (опрос)	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
36	Пречистое	Помост	н/д	HPm4	н/д	HPm3	HPm3	HPm3	HPm3	HPm4
37	Пречистое	Опора ЛЭП	н/д	HPm2	HPo(g)	HPm1	HPm1	HPm2	HPm3	HPo(x)
38	Прохачево	Дерево-Помост	н/д	жилое	HPm3	HPm3	HPo(x)	HPm3	HPm4	HPm4
39	Пырнево	Крыша дома	н/д	жилое	HPm2	HPm2	HPo(x)	НО	НО	НО
40	Пышково	Башня	н/д	жилое	н/д	HPm4	HPm2	HPm4	HPm2	HPm3
41	Рапово	Помост		н/д	н/д	HPo(x)	HPo(x)	HPo(x)	HPm4	HPo(x)
42	Родоманово	Башня	н/д	НО (25.04)	HPm2	HPo(x)	HPm2	HPm3	HPo(x)	HPm2
43	Свищево	Башня	HPm3	жилое	HPm3	HPm5	HPm3	HPm4	HPo(m)	HPm4
44	Семешкино	Башня	н/д	HPo(x)	н/д	HPm3	HPm4	HPm3	HPo(x)	HPm1
45	Слобода	Опора ЛЭП	НЕ	НО (25.04)	н/д	HPm2	HPm3	HPm3	HPm2	HPm4
46	Станки	Опора ЛЭП	н/д	н/д	н/д	HPm3	HPo(x)	HPo(x)	HPm2	HPm4
47	Старое	Башня– Опора ЛЭП	н/д	жилое	н/д	HPm2	HPm3	HPm2	HPo(x)	HPo(x)
48	Староселье	Башня	HPm3	жилое	HPo(x)	HPm2	HPm3	HPm1	НЕ	НО
49	Телятовка	Башня	н/д	жилое	н/д	HPm3	HPm4	HPm4	HPm4	HPm3
50	Тетери	Дерево– Опора ЛЭП	н/д	н/д	HPm1	HPo(x)	HPm2	HPm3	HPm2	HPo(x)
51	Токарево	Башня-Помост	н/д	жилое	н/д	HPm2	HPo(x)	HPo(x)	HPo(x)	HPo(x)
52	Трубино	Башня	н/д	н/д	HPm3	HPm2	HPm3	HPm5	HPm2	HPm2
53	Черногубцево	Дерево-Помост	н/д	н/д	HPm2	HPo(x)	HPm3	HPm3	HPo(x)	HPo(x)
54	Ферма Новое	Башня	н/д	HPmx	н/д	HPm2	HPm3	HPm3	HPm3	HPm3
55	Ширяиха	Дерево– Опора ЛЭП	н/д	жилое	н/д		HPo(x)	HPo(x)	НО	HPo(x)
56	Щиголево	Башня	HPm2	HPo(x)	н/д	HPm2	HPm3	HPm1	HPm2	HPm4
57	Юрино	Башня							HPm2	HPm2
	JZG					124	89	98	101	108
	JZa					2.6	1.9	2.3	2.3	2.4
	JZm					2.8	2.7	2.8	3	3.1

Примечание. Заштрихованные ячейки в пронумерованных строках означают, что гнезда либо более не существует, либо оно ещё не было построено. Заштрихованы ячейки в трёх последних строках означают, что для выведения обобщённых показателей не хватает данных.

Наибольшее количество гнёзд белых аистов в Гагаринском районе располагалось на водонапорных башнях – 44 гнезда. При этом в нескольких населённых пунктах птицы забросили гнёзда на башнях и построили новые на опорах ЛЭП (Веригино, Старое, Замошки), в Никольском, как уже сообщалось, с 2020 года аисты стали гнездиться на новой башне, расположенной по соседству с той, где изначально было гнездо.

За время мониторинга учтено 16 гнёзд на опорах ЛЭП. Два гнезда были демонтированы электриками: в Замошках в 2011/12 году и в Высоком в 2020 году.

Из 6 гнёзд, располагавшихся на деревьях, в 2021 году сохранилось и было жилым только одно – в Подсельево. В Ляпино гнездо проросло и не используется, деревья в Прохачево, Черногубцево и Ширяихе упали. По неизвестной причине больше не используется и гнездо на дереве в Тетерях; к сожалению, с дороги его крайне трудно увидеть.

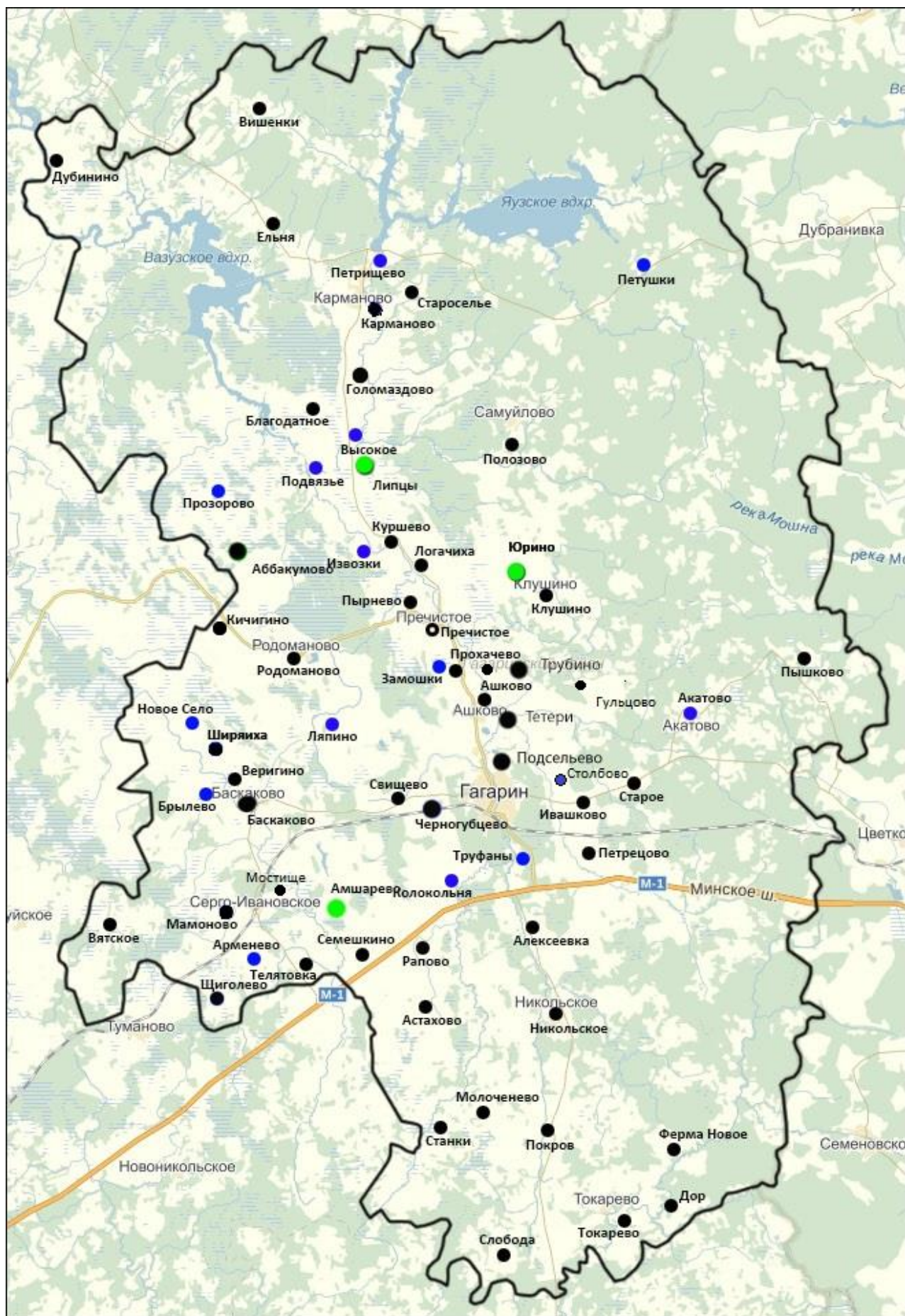

Рис. 5. Расположение гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Гагаринском районе Смоленской области (обозначения в тексте).

Таблица 2. Распределение гнёзд белых аистов
по типу основания

Основание гнезда	Всего	Жилое в 2021 году
Водонапорная башня	44	24
Опора ЛЭП	18	16
Помост	6	5
Дерево	6	1
Крыша дома	1	0

Шесть гнёзд белых аистов построены на помостах, специально установленных для аистов жителями. Одно гнездо расположено на крыше жилого дома – в деревне Пырнево.

На приведённой на рисунке 5 карте размещения гнёзд белых аистов в Гагаринском районе чёрным цветом обозначены действующие гнёзда, зелёным – новые, появившиеся в последние три года, синим – нежилые гнёзда. Хорошо видно, что основная часть гнёзд расположена вдоль реки Гжать, пересекающей район с юга на север. Интересно, что некоторые исследователи возводят этимологию этого гидронима к балтийскому *gũžas* – аист (Откупщиков 2006).

Большое количество синих точек (нежилые гнёзда) на карте заставляет задуматься о причинах, по которым многие гнёзда оказываются покинутыми. Местные жители высказывают предположения, что фактором беспокойства может являться деятельность крупного деревообрабатывающего предприятия на территории района, а в более отдалённых от районного центра местах – излишнее применение пестицидов и гербицидов во вновь возникших агрохозяйствах. Несомненно, вопрос этот требует более серьёзного изучения и дальнейших наблюдений.

Л и т е р а т у р а

- Андреева Е.И. 2021. Мониторинг гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* в Зубцовском районе Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2021): 2360-2373.
- Бичерева М.А., Бичерев А.П. (2008) 2016. Распространение, численность и особенности экологии белого аиста *Ciconia ciconia* на Смоленщине // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1368): 4551-4556.
- Зубакин В.А., Лебедева М.И., Суханова О.В. (1983) 2018. О гнездовании белого аиста *Ciconia ciconia* в Смоленской и Московской областях // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1571): 903-905.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.) 2020. *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 94-96.
- Откупщиков Ю.В. 2006. Об этимологии гидронима Ловать // *Индоевропейское языкознание и классическая филология – X. Материалы чтений, посвящ. памяти проф. И.М.Тронского*. СПб.: 215-219.

Первые случаи успешной зимовки кваквы *Nycticorax nycticorax* в условиях Южного Приморья

Ю.Н.Глущенко, В.П.Шохрин, А.В.Маркив,
А.В.Вялков, А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного
заповедника им. Л.Г. Капланова и национального парка «Зов тигра», ул. Центральная, д. 56,
с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Арсений Васильевич Маркив. Владивосток, Россия. E-mail: arseny.markiv@yandex.ru

Андрей Витальевич Вялков. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц,
Владивосток, 690022, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 12 ноября 2021

В качестве политипического вида кваква *Nycticorax nycticorax* населяет значительные пространства Евразии, Африки и Америки, при этом в районах с умеренным климатом она является преимущественно перелётным видом (del Hoyo *et al.* 1992). Птицы, гнездящиеся в Восточной Европе и Северной Азии, совершают сезонные миграции длиной от 4000 до 5000 км, хотя в отдельные тёплые зимы их нерегулярные зимовки известны, в частности, в дельте реки Волги и в Ставропольском крае (Русев 2011). В Краснодарском крае первую зимнюю встречу одиночной особи зарегистрировали 7 февраля 1987 (Казаков и др. 2004), а с середины 1990-х годов отмечают регулярную групповую зимовку квакв на термофицированных водоёмах города Краснодара (Динкевич 2021).

Для юга русского Дальнего Востока кваква является относительно недавним вселенцем, её первое гнездо обнаружили на озере Ханка в 1973 году (Глущенко 1981), а с 1994 года эта цапля регулярно гнездится здесь при численности до 360 пар (Коробов, Глущенко 2008). В дополнение к этому, летом 2013 года гнёзда кваквы нашли в пойме реки Уссури в смешанной колонии цапель, расположенной на крайнем юге Хабаровского края в окрестностях села Шереметьево (Вяземский район) (Пронкевич 2015).

Вслед за экспансией этого вида стали известны попытки отдельных квакв зимовать в условиях Южного Приморья. Первую встречу одиночной молодой кваквы в календарные сроки зимы зарегистрировали 4 декабря 2015 в устье реки Лагунной в бухте Кит (Шохрин 2017). Ещё одну молодую птицу встретили 31 декабря 2020 на реке Лазовке в окрестностях села Лазо (Лазовский район), после чего её неоднократно отмечали

до 9 января 2021, но позднее её здесь не наблюдали (Шохрин 2021). Вероятно, эта птица всё же успешно перезимовала, поскольку примерно в 400 м ниже по течению реки видели летящую молодую особь 1 марта 2021. Зимовочный биотоп представлял собой мелкий незамерзающий рукав реки, заросший по берегам ивами, чозениями, ильмами и кустарником. Поперёк русла в нескольких местах имеются завалы из поваленных ив. Основные обитатели водоёма – личинки ручейников, пеструшки (молодь симы *Oncorhynchus masou*), бычки и гольяны *Phoxinus* spp.

Ещё двух молодых квакв наблюдали зимой 2020/21 года во Владивостоке в долине нижнего течения реки Вторая Речка. Впервые одну из них обнаружили в устье этой реки 10 февраля 2021, когда она пряталась днём под заломом крупных сухих стеблей разнотравья (рис. 1).

Рис. 1. Молодая кваква *Nysticorax nysticorax*. Владивосток, устье Второй Речки. 10 февраля 2021. Фото А.В.Маркива.

Рис. 2. Молодая кваква *Nysticorax nysticorax*. Владивосток, низовье Второй Речки. Слева – 14 февраля 2021, фото А.В.Вялкова; справа – 13 марта 2021, фото А.П.Ходакова.

При более детальном обследовании низовий Второй Речки 13 февраля встретили двух молодых квакв, которые держались на этом же участке и на следующий день (рис. 2, слева). Они были достаточно осторожными, выходя на кормёжку только в сумерках. Последний раз одну из этих птиц наблюдали здесь 13 марта (рис. 2, справа).

Несмотря на то, что у встреченной в марте особи был явно обморожен один из пальцев, можно условно считать, что её зимовка прошла успешно, поскольку со второй половины этого месяца в Приморье уже начинается пролёт квакв. Наиболее раннюю весеннюю встречу зарегистрировали в окрестностях села Лазо 18 марта 2015 (Шохрин 2017).

В местах, где зимовали кваквы (Владивосток и село Лазо), реки частично или полностью не замерзают в зимний период, что связано, соответственно, со сбросом бытовых стоков и наличием большого количества ключей. По нашим данным, здесь и на схожих по условиям смежных участках Южного Приморья в последние годы регулярно зимуют большие белые цапли *Casmerodius albus* (рис. 3) и несколько реже – серые цапли *Ardea cinerea*.

Рис. 3. Группа больших белых цапель *Casmerodius albus* на зимовке. Владивосток, река Объяснения. 10 января 2021. Фото А.П.Ходакова.

Несмотря на существенное загрязнение воды в нижнем течении рек, протекающих через Владивосток, в них ещё достаточно кормовых ресурсов, в частности рыбы (рис. 4), что позволяет различным видам цапель успешно зимовать в этих условиях.

Ближайшие к Южному Приморью известные районы зимнего пребывания кваквы расположены на острове Хонсю в Японии (Check-List... 2012) и в Южной Корее (Moores, Kim 2014). Для Северной Кореи регистрации этой цапли в календарные сроки зимы не приводятся, однако известна её встреча 6 марта 1931 (Tomek 1999). Это, скорее всего, была особь, перезимовавшая где-то неподалёку.

Рис. 4. Большая белая цапля *Casmerodius albus* с пойманной рыбой.
Владивосток, низовье Второй Речки. 17 января 2021. Фото А.П.Ходакова.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Динкевич М.А. 2021. Зимовка кваквы *Nycticorax nycticorax* в Краснодаре // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2125): 4823-4831.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. 2004. *Птицы Северного Кавказа*. Т. 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2008. Новые сведения о некоторых редких видах аистообразных (Ciconiiformes, Aves) заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности // *Чистый Амур – долгая жизнь: материалы междунаро. науч. конф.* Хабаровск: 106-111.
- Пронкевич В.В. 2015. Новые данные о редких представителях орнитофауны Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 89-94.
- Русев И.Т. 2011. Кваква *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 212-236.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2021. Интересные встречи птиц в Лазовском заповеднике в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2032): 572-581.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Elliot A., Sargatal J. (eds.) 1992. *Handbook of the Birds of the World*. V. 1. Barcelona: 1-696.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea* // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

Заметки о птицах города Алма-Аты (по наблюдениям в 1935-1937 годах)

М.А.Кузьмина

Мария Алексеевна Кузьмина. Институт зоологии. Алматы. Казахстан

Поступила в редакцию 7 ноября 2021*

В этом сообщении приводятся некоторые записи из дневников 1935-1937 годов, уточняющие характер пребывания птиц города Алма-Аты и ближайших окрестностей.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. 1 ноября 1935 во время сильного снегопада, начавшегося 31 октября, наблюдалась стая бакланов, летевшая к горам над Алма-Атой и севшая на отдых на крестах и куполах церкви. По всей видимости, это были птицы, совершавшие перелёты из Илийской долины на озеро Иссык-Куль по ущельям рек Малая и Большая Алматинки (Деревягин 1947).

Тетерев *Lyrurus tetrix*. На прилавках† в южной части Алма-Аты 8 марта 1935 из глубокого снега среди яблочника выпугнут самец.

Серая куропатка *Perdix perdix*. В нижней части Алма-Аты 25 мая 1935 встречен выводок из 12 птенцов, сопровождаемых самкой (2 экз. взяты в коллекцию).

Коростель *Crex crex*. На луговых прилавках южной окраины Алма-Аты 14 мая 1935 отмечен скрипучий голос самца.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. По галечниковому руслу речки Большой Алматинки 8 июня 1935 пойман пуховичок. Здесь же 26 июня 1935 на песчано-галечниковой отмели обнаружено гнездо с кладкой из 3 яиц, из которых в двух были сформированные птенцы, а третье оказалось «болтуном». Песчаный лоток гнезда был выстлан мелкими камешками и обломочками стеблей тростника.

Бекас *Gallinago gallinago*. На топком болоте в пойме Большой Алматинки 23 октября 1935 выпугнут одиночный бекас.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. В роще в низовьях речки Поганки 4 мая 1935 наблюдалось появление первых одиночек. С 7 по 18 мая мигрирующие горлицы останавливались здесь в большом числе стаями по 8-15 особей. К 1 июня пролёт завершился, и большие горлицы перестали здесь встречаться.

* Подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

† Прилавки – пояс холмисто-увалистых предгорий вдоль северного подножия Заилийского Алатау в диапазоне высот от 1000 до 1500 м над уровнем моря, занятых фруктовыми садами, дачами, пасеками, огородами и сенокосами.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. В нижней части Алма-Аты 24 июня 1935 наблюдались мелкие группы.

Кукушка *Cuculus canorus*. В садах на прилавках первое кукование самца отмечено 14 мая 1935. Осенью одиночку встретили 29 сентября 1935 на проводах телеграфной линии вдоль Большой Алматинки.

Филин *Bubo bubo*. На городском базаре 6 июня 1935 продавались два ещё не вполне оперившихся птенца с совершенно не отросшими рулевыми. Филинята были взяты из гнезда в окрестностях Алма-Аты.

Болотная сова *Asio flammeus*. Постоянно встречалась в 1935-1937 годах на окраинах Алма-Аты. В нижней части города 18 мая 1935 на земле под кустом найдено гнездо, выстланное сухой травой, с кладкой из 2 свежих яиц.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. В разрушенной саманной зимовке в нижней части Алма-Аты 25 июня 1935 найдено гнездо с 5 совершенно голыми птенцами.

Удод *Upupa epops*. В нижней части Алма-Аты в норе внутри развалившейся землянки 26 июня 1935 найдено гнездо, из которого вылетели птенцы.

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*. Одиночку, летавшую над рекой Или, наблюдали 24 апреля 1935 у посёлка Илийск.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. На прилавках в южной части Алма-Аты в развилке ствола молодого карагача на высоте 2 м от земли найдено гнездо с 1 свежим яйцом. Построено из зелёных веточек, выстлано свежей полынью. Здесь же в коллекцию добыт самец с увеличенными семенниками.

Иволга *Oriolus oriolus*. В роще в низовьях речки Поганки 14 мая 1935 слышали крики самца.

Скворец *Sturnus vulgaris*. В 1935-1937 годах был обычной гнездящейся птицей в Алма-Ате. Прилёт передовых скворцов группами по 4 и 3 особи наблюдался в садах Алма-Аты 4 марта 1935 и 12 марта 1936. В 1937 году первого встретили необычайно рано – 26 февраля. Этой весной уже 19 марта они в большом числе держались парами и стайками у скворечников. Самка с развитым наседным пятном, добытая 14 июня 1935, имела сформировавшееся яйцо в яйцевode и сильно увеличенные яичники. Всё это свидетельствовало, что у неё началась вторая кладка. Примечательно, что она в это время находилась в состоянии сильной линьки, особенно на голове и в верхней части тела.

Грач *Corvus frugilegus*. В 1907-1921 годах грачи гнездились в Алма-Ате (Шнитников 1949). В 1935-1937 годах колонии грачей в городе отсутствовали. На лугах и полях северной окраины Алма-Аты 24 июня 1935 наблюдалось появление многочисленных стай, состоящих из 200-300 грачей, среди которых в небольшом числе присутствовали также галки *Corvus monedula*.

Оляпка *Cinclus cinclus*. На ручье в Прямой щели 12 марта 1935 в коллекцию добыт самец, желудок которого был наполнен переваренными остатками насекомых.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. В нижней части Алма-Аты 22 мая 1935 встречены 2 пролётных особи, одна из которых добыта в коллекцию.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. В нижней части Алма-Аты на лугу 22 мая 1935 в густом травостое из полыни добыт 1 экз.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Там же в зарослях кустарников вдоль садов 16 мая 1935 отмечено 2 поющих самца, один из которых добыт в коллекцию.

Черноголовый чекан *Saxicola maurus*. В нижней части Алма-Аты 4 мая 1935 найдено гнездо с кладкой из 6 слабо насиженных яиц.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. На речке Карасу в северных окрестностях Алма-Аты 12 марта 1936 видели одиночного крапивника из числа зимующих.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. В садах Алма-Аты 4 мая 1935 слышали первое пение соловьёв. В роще в низовьях Поганки 13 июля 1935 соловьи перестали встречаться, хотя ещё недавно были здесь многочисленны.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. В садах на прилавках 27 марта 1936 отмечена одиночка.

Арчовая чечевица *Carpodacus rhodochlamys*. В садах южной части Алма-Аты 30 марта 1936 наблюдались одиночки.

Ардовый дубонос *Mycerobas carnipes*. В южной части Алма-Аты 7 января 1936 отмечено появление одиночных ардовых дубоносов в садах, а 11 и 30 января их часто встречали стайками.

Просянка *Miliaria calandra*. В нижней части Алма-Аты 13 июля 1935 на лугу в густом травостое из злаков и подорожника на высоте 30 см от земли найдено хорошо замаскированное гнездо. Свито из сухой травы, выстилка из мелких растительных стебельков. Диаметр гнезда 12 см, глубина лотка 8 см. Кладка, насиживаемая самкой, содержала 4 сильно насиженных яйца. Окраска яиц светлая серо-коричневая с неправильными коричневыми пятнами.

Л и т е р а т у р а

Деревягин П.Я. 1947. Анализ перелёта птиц в горной части бассейна рек Большой и Малой Алматинки Алматинского заповедника // *Тр. Алматинского заповедника* 4: 24-48.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Задержка осеннего отлёта деревенских ласточек *Hirundo rustica* и воронков *Delichon urbica* на Иртыше у города Семей (Семипалатинск) в октябре 2021 года

А.Н.Куряшкин, А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Андрей Николаевич Куряшкин. Семей, Восточно-Казахстанская область, Казахстан.

E-mail: reclama_tor@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28,

ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.

E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail

Поступила в редакцию 9 ноября 2021

Сентябрь 2021 года в Семипалатинском Прииртышье характеризовался сухой и тёплой погодой. Первое значительное похолодание со снегопадами и понижением температуры до -10°C произошло 6-7 октября. В последующие дни октября стояла прохладная погода с температурами воздуха от $+5$ до $+10^{\circ}\text{C}$, редкими дождями и ветрами (рис. 1).

Рис. 1. Поздняя осень на Иртыше. Семей (Семипалатинск).
25 октября 2021. Фото А.С.Фельдмана.

Характерной особенностью этой осени было необычайное обилие в сентябре в пойме Иртыша мошки, эти насекомые продолжали встречаться здесь и в течение октября. Возможно, это обстоятельство и было одной из причин задержки здесь до поздней осени ласточек.

Рис. 2. Молодая деревенская ласточка *Hirundo rustica*, преследующая муху. Набережная Иртыша у города Семей. 24 октября 2021. Фото А.Н.Курашкина.

Рис. 3. Молодые деревенские ласточки *Hirundo rustica*, охотящиеся за двукрылыми насекомыми над водой. Река Иртыш у города Семей. 24 октября 2021. Фото А.Н.Курашкина.

Рис. 4. Воронок *Delichon urbica* во время охоты за насекомыми над Иртышом.
Семей. 24 октября 2021. Фото А.Н.Куряпкина.

Рис. 5. Взрослая деревенская ласточка *Hirundo rustica* в полёте.
Семей. 30 октября 2021. Фото А.Н.Куряпкина.

Рис. 6. Иртышская протока – излюбленное место кормёжки ласточек
на окраине города Семей. 30 октября 2021. Фото А.Н.Куряпкина.

Во время экскурсии по набережной Иртыша в городе Семей (Семипалатинск) 24 октября 2021 встречено скопление до 20 деревенских ласточек *Hirundo rustica*, среди которых было замечено несколько воронок *Delichon urbica* (рис. 2, 3, 4). На следующий день, 25 октября, на Иртыше у села Гранитное было замечено до десятка деревенских ласточек, летавших над водой и охотящихся за многочисленной мошкой. Здесь же

28 октября на проводах ЛЭП у реки наблюдали скопление из 20-30 деревенских ласточек. На набережной Иртыша в городе 30 октября вновь наблюдалось до десятка взрослых и молодых деревенских ласточек, охотившихся над руслом тихой протоки (рис. 5, 6). Весь день 31 октября шёл проливной дождь, поэтому ласточек в городе не видели, однако отметили их в посёлке Бескарагай в 80 км северо-западнее Семей. В последующие дни ласточки больше не встречались, так как 1 ноября в Семипалатинском Прииртышье началось похолодание с ночными заморозками, 2 ноября прошёл снегопад, 3 и 4 ноября установился снежный покров с понижением дневных температур до -10°C .

Задержка осеннего отлёта деревенских ласточек вплоть до наступления ранних зимних условий – явление исключительно редкое. Осенью 1962 года в этих краях был известен случай, когда касатки задержались до 15 октября в тростниках озера Дюкала между сёлами Камышенка и Бородулиха (Панченко 2020). На Иртыше в Усть-Каменогорске деревенских ласточек встречали ещё позднее – 17 ноября 1985 (Березовиков и др. 2007) и даже 6 декабря 1964 (Хроков 1979).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (371): 1031-1055.
- Панченко С.Г. 2020. Материалы к орнитофауне Семипалатинского Прииртышья (по наблюдениям в 1956-1963 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1150-1177.
- Хроков В.В. 1979. Поздние встречи некоторых птиц в Усть-Каменогорске // *Биологические ресурсы Алтайского края и пути их рационального использования*. Барнаул: 198-200.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2130**: 5059-5062

Синицы *Paridae* и ополовник *Aegithalos caudatus* в государственной лесной полосе степной зоны Южного Урала

А.Г.Самигуллин, Г.М.Самигуллин

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Исследования проведены в 2007-20011 годах в Оренбургской области, 94% территории которой заняты разными видами южноуральских степей и агроландшафтов на их месте. Оренбургская область располо-

* Самигуллин А.Г., Самигуллин Г.М. 2012. Синицы в государственной лесной полосе степной зоны Южного Урала // *Режимы степных особо охраняемых природных территорий. Материалы междунаро- д. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения проф. В.В.Алехина*. Курск: 227-229.

жена у южной оконечности Уральских гор по среднему течению реки Урал, между 50°30' и 54°22' с.ш. и 50°40' и 61°35' в.д. Площадь области составляет 124 тыс. км² (Ветров 1969). В сельскохозяйственное производство вовлечено 84,5% её территории. Под пашней находится 48,7%, а под основной зерновой культурой – яровой пшеницей – 11,3% территории. Защищая посевы от летних суховеев и зимних ветров, лесные полосы сохраняют влагу и почву на полях. Поэтому полезащитные лесополосы степей Южного Урала являются одним из главных гарантов урожая зерновых в регионе.

Исследования проведены в государственной лесной полосе «Гора Вишневая – Каспийское Море» (гослесополоса ГВКМ), простирающейся с востока на запад через всю Оренбургскую область по обеим сторонам коренного берега реки Урал. Начинаясь в Челябинской области, лесополоса заканчивается в Гурьевской (сейчас Атырауской) области. Общая длина гослесополосы ГВКМ на территории Оренбургской области составляет 1080 км (около 43% всей лесополосы), площадь – 199,9 км² (Мильков 1951; Основные положения... 1985).

Создание гослесополосы ГВКМ началось с 1949 года и к середине 1960-х годов основные лесопосадочные работы были завершены. Она состоит из 6 лесных полос: по три на левом и правом берегу реки Урал. Длина полос 1 км, между ними имеются «разрывы» длиной 50-60 м, ширина полос 60 м, расстояние между ними – 200 м. Основными лесобразующими породами являются вяз мелколистный *Ulmus parvifolia*, сосна обыкновенная *Pinus sylvestris*, клён татарский *Acer tataricum*, ясень зелёный *Fraxinus lanceolata*, сопутствующими – дуб черешчатый *Quercus robur*, тополь чёрный *Populus nigra*, яблоня *Malus* sp., берёза бородавчатая *Betula pendula*, лиственница сибирская *Larix sibirica*, смородина золотистая *Ribes aureum*, тёрн *Prunus spinosa*, жимолость татарская *Lonicera tatarica*, карагана жёлтая *Caragana arborescens*, лох серебристый *Elaeagnus commutata*.

Осенью в долине реки Урал и по гослесополосе ГВКМ хорошо заметен пролёт ополовников *Aegithalos caudatus* с востока на запад стаями по 5-20 особей. Перед преодолением открытого пространства они скапливаются на опушках («разрывах») лесополос стаями до 60 птиц (Самигуллин, Самигуллин 2011). Осенние миграции происходят в сентябре-октябре; массовый пролёт наблюдается в последней пятидневке сентября и первой половине октября. На весенних миграциях ополовники встречаются здесь очень редко в марте.

Пухляки *Poecile montanus* на миграциях в осенне-зимне-весенний период в гослесополосе ГВКМ предпочитают передвигаться по соснякам, лиственничникам и березнякам. Летят поодиночке, парами и стайками по 4-7 особей (Самигуллин, Самигуллин 2010); редки. На весенних миграциях пухляки встречаются здесь очень редко в марте.

Осенью московки *Periparus ater* часто летят по гослесполосе ГВКМ. Осенние миграции с третьей декады сентября до конца ноября. Птицы летят с востока на запад поодиночке, парами и стайками по 5-6 особей. В первой декаде октября 2008 года шёл массовый пролёт. В январе-феврале уже заметно обратное движение москочков с запада на восток по гослесполосе. Песни самцов слышатся с начала февраля. Весенние миграции малозаметны, заканчиваются к концу марта. Численность резко колеблется по годам: от спорадических встреч до малочисленности. Основные места кормёжек москочков – трещины коры тонких ветвей и стволов лиственный деревьев. В гослесполосе ГВКМ, наряду с лиственными деревьями, они кормятся в насаждениях сосны и лиственницы.

Осенние миграции лазоревков *Cyanistes caeruleus* с северо-востока на юго-запад парами и стаями до 20 особей происходят с начала сентября до середины октября. Массовый пролёт идёт в сентябре, последние пролётные лазоревки по 1-2 особи встречаются до конца октября. На зимовках в ноябре-феврале поодиночке, изредка парами и стаями по 10-12 особей лазоревки встречаются в гослесполосе ГВКМ. Стаями по 20-30 особей зимуют иногда в долине реки Урал у нескошенных полей подсолнечника, оставленных у гослесполосы ГВКМ (зима 2008/09 года). Весенние миграции с середины февраля до середины апреля. Птицы летят поодиночке, парами и стайками до 5 особей. В осенне-зимне-весенний период лазоревки чаще других синиц кормятся зимующими насекомыми, раздавливая стебли сухих трав на опушках лесополос.

В гослесполосе ГВКМ князьки *Cyanistes cyaneus* встречаются в основном по приопушечным шлейфам и межполосным полям лесных полос, где они кормятся зимующими насекомыми, раздавливая стебли сухих высоких трав. Встречаются спорадично; редки. Наиболее заметны здесь в третьей декаде октября – первой декаде ноября. Весной очень редко встречаются в первой половине марта. Летят поодиночке, иногда стайками по 3-10 особей. Направление осенних миграций с северо-востока на юго-запад, хотя небольшая часть птиц летит с востока на запад и с севера на юг, в марте летят в обратном направлении. Самцы начинают петь со второй декады марта.

Осенний пролёт больших синиц *Parus major* стаями по 4-15 особей проходит в сентябре-октябре, массовый пролёт в сентябре стаями по 20-45 птиц. В это время синицы часто кормятся на земле в лесополосе, вороша подстилку из опавших листьев. Осенью и зимой по приопушечным шлейфам и межполосным полям лесных полос кормятся зимующими насекомыми, раздавливая полые стебли высоких сорных трав, склёвывают семена полыней, конопли и др. Основное направление осенних миграций в гослесполосе ГВКМ – с востока на запад, второстепенное – с севера на юг. Осенью самцы изредка поют. На зимовках в ноябре-феврале синицы поодиночке, реже стаями до 10 особей встречаются в гос-

лесополосе ГВКМ. Группами до 30 особей зимуют иногда в долине реки Урал у нескошенных полей подсолнечника, оставленных у лесополосы (зима 2008/09 года). На весенних миграциях встречаются в гослесополосе ГВКМ с третьей декады февраля до середины апреля. На весеннем пролёте отдельные самцы поют.

К зиме многие виды насекомых-вредителей сельскохозяйственных полей находят укрытия в лесополосах (Волчанецкий 1940; Волчанецкий, Медведев 1950; Мельниченко 1949). Основная масса насекомых залегает на зимовку в верхнем ярусе опавшей листвы, ещё не тронутой гниением (Мельниченко 1949), поэтому они легко доступны синицам. В период осеннего пролёта в сентябре-октябре синицы интенсивно кормятся на земле в лесополосах, вороша опавшие листья. Осенью и зимой по приопушечным шлейфам и межполосным полям лесных полос кормятся зимующими насекомыми, раздалбливая полые стебли высоких сорных трав, склёвывают семена полыней, конопли и др. В рационе синиц в лесополосах около 80% пищи составляют насекомые-вредители сельскохозяйственных полей и до 20% – насекомые-вредители древесно-кустарниковой растительности (Будниченко 1955).

В засушливые осени 2009 и 2010 годов шишки сосны начали раскрываться в сентябре-октябре. В сосновых насаждениях лесополосы сосновыми семенами начали кормиться смешанные стаи пухляков, москотов, лазоревок и больших синиц.

Л и т е р а т у р а

- Будниченко А.С. 1955. О составе фауны и хозяйственном значении птиц в полезащитных лесонасаждениях // *Зоол. журн.* **34**, 5: 1128-1144.
- Ветров А.С. 1969. *Атлас Оренбургской области*. М.: 1-36.
- Волчанецкий И.Б. 1940. Основные черты формирования фауны агромелиоративных лесонасаждений степной полосы Украины // *Тр. Тр. Зоол.-биол. ин-та Харьк. ун-та* **8/9**: 5-46.
- Волчанецкий И.Б., Медведев С.И. 1950. К вопросу о формировании фауны полезащитных полос // *Учён. зап. Харьк. ун-та* **33**: 7-31.
- Мельниченко А.Н. 1949. *Полезащитные полосы и размножение животных, полезных и вредных для сельского хозяйства*. М.: 1-360.
- Мильков Ф.Н. 1951. Леса Чкаловской области // *Очерки физической географии Чкаловской области*. Чкалов: 102-139.
- Основные положения организации и развития лесного хозяйства Оренбургской области РСФСР*. 1985. Львов: 1-303.
- Самигуллин А.Г., Самигуллин Г.М. 2010. Осенне-зимние миграции синиц в поймах рек Урал и Сакмара // *Биологические системы: устойчивость, принципы и механизмы функционирования*. Нижний Тагил, 2: 175-179.
- Самигуллин А.Г., Самигуллин Г.М. 2011. Длиннохвостая синица в степных ландшафтах Южного Урала // *Современные проблемы зоологии позвоночных и паразитологии*. Воронеж: 279-285.

Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и курганника *Buteo rufinus* в районе заповедника «Ростовский»

В.А.Миноранский, Я.Ю.Подгорная,
А.В.Тихонов, Ю.В.Малиновская

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и курганник *Buteo rufinus*, занесённые в Красные книги России (2001) и Ростовской области (2004), являются объектами регулярного мониторинга на Дону. До 1930-х годов орлан-белохвост был оседлой птицей в гирлах Дона и некоторых других районах, а в 1950-1960-е годы размножение его в Ростовской области не отмечалось. С 1970-х годов вновь стали находить гнёзда белохвоста, что связано с развитием на Нижнем Дону прудового рыбоводства, формированием биоресурсов на водохранилищах (Цимлянском, Пролетарском, Усть-Маньчском, Веселовском), активной природоохранной деятельностью и другими причинами. С годами число размножающихся пар возросло, и в наши дни орланы-белохвосты в соответствующих биотопах гнездятся практически на всей территории Ростовской области. В дельте Дона, Доно-Аксайском займище, на Цимлянском полуострове и в других местах они являются обычными хищниками (Красная... 2004). Начиная с 1997 года орланы ежегодно гнездятся на Зелёном острове в Ростове-на-Дону. Слабо освоенным орланами остаётся район заповедника «Ростовский». В худшем положении находится курганник. Этот фоновый в прошлом в степях вид уже в 1940-е годы стал очень редким (Варшавский 1965). В последующие десятилетия его размножение отмечено в 1959-1962 годах в окрестностях озера Маньч-Гудило, а в 2000-2013 – в Заветинском районе.

В 2014 году гнёзда орлана-белохвоста и курганника обнаружены в охранной зоне заповедника «Ростовский», который создан в 1995 году на юго-востоке Ростовской области, в очень засушливом районе с каштановыми почвами и опустыненной полынно-дерновинно-злаковой степью. Его организовали на антропогенно опустыненных землях, где в результате чрезмерного увеличения поголовья овец в 1970-1980-е годы образовались антропогенные пустыни. Высаженные в 1960-1980-е годы лесополосы в 1990-е и первое десятилетие XXI века в значительной сте-

* Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю., Тихонов А.В., Малиновская Ю.В. 2014. Гнездование орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla* L.) и курганника (*Buteo rufinus* Cretzschmar) в районе заповедника «Ростовский» // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Естеств. науки 6: 49-51.

пени были вырублены, многие деревья засохли. Совместная деятельность заповедника и ассоциации «Живая природа степи» по использованию охранных и биотехнических мероприятий, развитию научных исследований по сохранению степного биоразнообразия, интенсивным работам по экологическому просвещению населения позволила за короткий срок (10-15 лет) восстановить естественный травостой. Здесь отмечено более 460 видов высших растений, большие площади занимают ковыли, типчак, тюльпаны, ирисы и другие редкие растения. Возросла численность многих редких и ценных животных, появились новые виды. В 2008 году заповедник «Ростовский» включён во Всемирную сеть биосферных резерватов.

Орлан-белохвост в Ростовской области предпочитает гнездиться в пойменных лесах, в зрелых искусственных древесных насаждениях. В районе заповедника орланы довольно часто встречаются в октябре-декабре, реже в другое время года (Красная... 2003). Гнездо орлана-белохвоста обнаружено 9 мая 2014 в сильно разреженной и угнетённой лесополосе из белой акации *Robinia pseudoacacia*, находящейся в степи с естественной растительностью и на 4-5 км удалённой от пресного водоёма. Лесополоса в прошлом состояла из 5 рядов деревьев, сейчас от неё остались разрозненные группы и отдельные деревья. Как пастбище для овец степь в этом районе используется слабо. Здесь в 2014 году было много общественной полёвки *Microtus socialis*, отмечены заяц-русак *Lepus europaeus*, болотная сова *Asio flammeus*, серая куропатка *Perdix perdix*, перепел *Coturnix coturnix*, черноголовая овсянка *Emberiza melanocephala* и большое количество степных жаворонков *Melanocorypha calandra*. Гнездо орлана диаметром 1.1 м располагалось на верхушке самой высокой робинии (на высоте 7.5 м) в 150 м от колонии грачей *Corvus frugilegus* из 176 гнёзд, в которой находились 8 гнёзд кобчика *Falco vespertinus*, 6 гнёзд обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, 1 гнездо чеглока *Falco subbuteo*, 4 гнезда сороки *Pica pica*, 3 гнезда чернолобого сорокопута *Lanius minor*, 3 гнезда полевого воробья *Passer montanus*. Под гнездом орлана в густой траве найдены свежие остатки черепа и позвоночника ягнёнка длиной 35 см, крыло хохотуны *Larus cachinnans*. При посещении 1 июня 2014 в гнезде белохвоста находился полностью оперившийся крупный птенец. Под гнездом найдены остатки чомги *Rodiceps cristatus*, хохотуны, лисёнка *Vulpes vulpes*, общественных полёвок и белогрудого ежа *Erinaceus concolor*, осевой скелет рыбы, перья и трупы грача, сороки, части неопределённого травоядного млекопитающего. В степи отмечено много кулиг стадной фазы итальянского пруса *Calliptamus italicus*. Во время наблюдений орланы-белохвосты летали недалеко от гнезда.

Размножения курганника в предыдущие десятилетия в заповеднике «Ростовский» и его окрестностях не наблюдалось. В Калмыкии кур-

ганник распространён почти повсеместно, и численность его в последние десятилетия возрастает (Красная... 2013). В районе заповедника 9 мая 2014 найдены два гнезда курганника на отдельных деревьях робинии на высоте 3 и 3.5 м. Они располагались в 150 м одно от другого в описанной выше лесополосе примерно в 400 м от гнезда орлана-белохвоста и в 100 и 70 м от грачевника. В первом гнезде было 4 яйца размерами 45.4×62.9, 44.5×63.7, 44.3×64.1 и 44.6×62.8 мм; во втором – 3 пуховичка и 1 яйцо. В гнёздах находились синие и белые рваные целлофановые пакеты, расщепленная верёвка (80 см), перья и пух, убитая прыткая ящерица *Lacerta agilis*, свежая с кровью наполовину съеденная ласка *Mustela nivalis*. В густой траве под гнёздами собраны остатки общественных полёвок и расклёванное яйцо серой куропатки. К 1 июня 2014 первое гнездо оказалось пустым, во втором находился один подросток живой птенец и 1 мёртвый пуховичок лежал в траве.

Нахождение орлана-белохвоста и курганника на гнездовании в районе заповедника «Ростовский» свидетельствует об освоении новых территорий первым видом и расселении второго в западном направлении. Этому способствуют сокращение поголовья скота и площадей распахиваемых земель, восстановление степных экосистем, проводимые заповедником и ассоциацией природоохранные мероприятия. Будучи полифагом и пластичным в выборе корма, орлан-белохвост находит здесь достаточное количество пищи, встречается здесь круглый год и начинает гнездиться, используя для этого деревья.

В литературе численность курганника нередко связывают с численностью сусликов как основного корма этого вида (Варшавский 1952). В последние десятилетия количество сусликов в Ростовской области резко сократилось, в районе заповедника их немногочисленные колонии встречаются редко. При ослаблении негативных антропогенных факторов в восстановившейся степной экосистеме с естественной растительностью курганник находит достаточное количество корма в виде полёвок и других грызунов, мелких хищников, различных птиц, пресмыкающихся. Показателем хорошей обеспеченности пищей служит величина кладок в 4 яйца. Причины гибели птенцов курганника не известны. Возможно, птенцы были убиты грачами из соседних колоний. Мы неоднократно наблюдали преследование грачами взрослых курганников.

Л и т е р а т у р а

- Варшавский С.Н. 1952. Некоторые результаты применения методов относительного учёта численности хищных птиц в условиях степного ландшафта // *Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных*. М.: 97-203.
- Варшавский С.Н. 1965. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с некоторыми изменениями её в 30-60-е гг. XX столетия // *Биологические основы реконструкции, рационального использования и охраны фауны южной зоны европейской части СССР*. Кишинёв: 35-40.
- Красная книга Республики Калмыкия. Т. 1. Животные. 2013. Элиста: 1-200.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2130: 5066-5075

Зимовка соколов в Алма-Ате в 1982/83 году

Р.Г.Пфеффер, П.В.Пфандер

Второе издание. Первая публикация в 1986*

На территории плодоконсервного завода (АПКЗ), расположенного в городской черте Алма-Аты примерно в 4 км от южной и 6 км от западной границ города, концентрируется масса птиц. Одновременно можно увидеть до 500 домовых *Passer domesticus* и полевых *P. montanus* воробьёв, 300 домашних голубей *Columba livia*, 300 малых горлиц *Streptopelia senegalensis*, 50 кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto*, 30 грачей *Corvus frugilegus*. Насытившиеся птицы улетаются, их сменяют другие, и так в течение всего дня. Такое обилие добычи привлекает соколов. По величине, окраске и дефектам оперения мы различали 6 дербников *Falco columbarius*, 3 сапсана *Falco peregrinus*, 2 балобана *Falco cherrug* и 1 шахина *Falco pelegrinoides* (табл. 1).

Таблица 1. Сроки и объём наблюдений за охотничьим поведением соколов зимой 1982/83 года в Алма-Ате

Объект наблюдений	Сроки наблюдений	Число дней	Продолжительность наблюдений, мин	Число бросков на добычу	
				Всего	Удачных
Шахин	13.01 – 5.02	5	18	23	3
Сапсан № 1	15.11 – 11.03	50	678	283	15
Сапсан № 2	12-14.12	2	9	1	—
Сапсан № 3	7-15.01	2	6	2	
Балобан № 1	2.12 – 29.01	9	208	166	3
Балобан № 2	20.02 – 10.03	5	14	17	2
Дербник № 1	8.12 – 25.02	17	130	35	4
Дербник № 2	9.12 – 5.02	21	134	126	11
Дербник № 3	21.12 – 3.01	3	7	7	2
Дербник № 4	20.11 – 7.01	6	14	22	2
Дербник № 5	18.12 – 8.02	10	27	23	1
Дербник № 6	30.01 – 25.02	9	19	12	1
Дербники прочие	6.12 – 19.03	22	37	35	6

* Пфеффер Р.Г., Пфандер П.В. 1986. Зимовка соколов в Алма-Ате в 1982/83 г.

// Редкие животные Казахстана. Алма-Ата: 144-152.

Все три сапсана были птицами во взрослом наряде; судя по величине, сапсан № 2 – самец, два других – самки. Шахин – тоже взрослый, по-видимому, самец. Балобан № 1 в окончательном наряде – предположительно самка; балобан № 2, по всей видимости, молодой самец. Среди дербников было 2 взрослых (№ 1 и № 3) и 2 молодых самца (№ 4 и № 6) и 2 самки (№ 2 и № 5), возраст которых установить не удалось.

Постоянно в течение зимовки в районе наблюдений держались сапсан № 1, балобан № 1 и дербники №№ 1, 2, 5. Остальные соколы появлялись эпизодически.

Дербники охотились только на воробьёв. По одному или небольшими группами воробьи обычно летали на высоте до 25 м; заметив дербника, прятались в кроны деревьев, другие укрытия. Кормящиеся на земле взлетали на ближайшее дерево. На малых горлиц охотились шахин, сапсаны и балобан № 1. Летали эти горлицы одиночками или парами, низко стелясь над садами и крышами домов; в присутствии соколов стремились ограничить длину перелётов, на открытых участках «ныряли» к самой земле; обнаружив преследование, забивались в кроны, прятались на зданиях. Голубей регулярно преследовал сапсан № 1 и балобан № 2, очень редко – балобан № 1. Голуби летали одиночками, парами, стаями разной величины на высоте до 200 м, часто кружили. Преследуемые соколами, спасались всегда в воздухе. По одному разу отмечено нападение сапсана № 1 на стайку майн *Acridotheres tristis*, одиночную ворону *Corvus corone* и сидящих на тополе галок *Corvus monedula*.

Поиск добычи и выбор позиции для броска осуществлялись соколами по-разному. Все разнообразие их приёмов можно подразделить на 6 способов.

1. Быстрый полёт на малой высоте (до 10 м), ниже верхнего уровня препятствий, при котором часто и резко меняется направление движения (рис. 1). Обычно добыча обнаруживается внезапно, на близком расстоянии.

Рис. 1. Поисковый полёт на малой высоте.

2. Очень быстрый довольно прямолинейный полёт выше среднего уровня препятствий, на высоте 10-30 м, при котором сокол отыскивает добычу, летящую примерно на той же высоте и тем же курсом. Обычно после прямолинейного отрезка в 100-1000 м курс менялся на 90-180°.

3. Медленный полёт с частым использованием планирования и парения, обычно кругами, над местами скопления добычи на средней и большой (20-100 м) высоте в ожидании птиц, летящих на меньшей высоте.

4. Выжидание на высокой присаде (15-30 м) жертвы, летящей на меньшей высоте. Способ, близкий к предыдущему.

5. Полёт кругами (обычно парение) на очень большой высоте (выше 200 м) в поиске добычи, летящей гораздо ниже.

6. Полёт непосредственно возле, чаще – над добычей, которая обычно держится большими стаями в воздухе, реже на земле, деревьях и крышах зданий.

Обнаружив добычу, сокол, находясь в благоприятной позиции, обычно тотчас совершает бросок. Нам удалось наблюдать следующие основные типы бросков.

А. Преследование добычи горизонтальным полётом или с незначительной потерей или набором высоты. Способ эффективен только тогда, когда хищник имеет большое преимущество в скорости над жертвой. Как правило, такой бросок следует из позиции № 2.

Б. Короткий (до 15 м) бросок в любом направлении на внезапно появившуюся добычу при высокой собственной скорости в этот момент. Требуется очень высокой манёвренности. Совершается обычно из позиции № 1.

В. Короткий (до 15 м) бросок на стаю, реже на одиночную птицу при малой собственной скорости в начале атаки. Необходимое ускорение достигается главным образом за счёт снижения. Следует из позиции № 6. Эффективен при достаточной манёвренности.

Г. Средний и длинный бросок (25-500, до 2000 м) на добычу, находящуюся ниже. Позволяет быстро набирать скорость и успешно охотиться на птиц, которые пролетают небольшое расстояние, и на бросок остаётся ограниченное время. Осуществляется обычно из позиций № 3 и № 4.

Д. Почти отвесный длинный бросок с очень большой высоты на добычу, летящую гораздо ниже. Огромная скорость достигается в основном за счёт ускорения свободного падения. Совершается из позиции № 5.

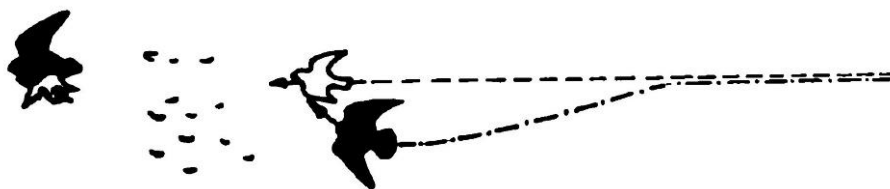

Рис. 2. Техника схватывания добычи с «подныриванием».

В заключительной стадии бросков № 1 и № 4 соколы слегка подныривают под жертву и схватывают её, взмывая снизу (рис. 2). Возможно, так удобнее хватать добычу; кроме того, хищники гасят скорость, что должно облегчить удерживание жертвы. Мы неоднократно наблюдали

случаи, когда броски заканчивались неудачей из-за того, что сокол не мог удержать добычу, которая при этом получала удар, но оставалась живой, резко снижалась и забивалась в первую же крону дерева. Только один раз дербнику удалось подхватить в воздухе сбитую птицу. Удары по жертве распределялись неравномерно среди разных видов соколов. Так, у шахина их не было, у сапсанов на один удар приходилось 15 поимок, у дербников – 9, у балобанов – 12. Поймав добычу, соколы умерщвляли её в воздухе одним или несколькими укусами (дербники иногда этого не делали) и, не присаживаясь, уносили всегда в определённом направлении.

Картина охоты соколов была бы далеко не полной без описания тех приёмов, которыми они стремились создать жертве наиболее невыгодную для неё ситуацию. Одним из важнейших условий успеха броска в большинстве способов охоты является его незаметность для жертвы.

Нам приходилось наблюдать, как сокол (сапсан № 1, дербник № 1), предприняв затяжной бросок, не доводил его до конца, заметив, что жертва обнаружила преследование. Незаметность броска для жертвы достигалась разными способами. Так, выбирая цель, соколы нередко пренебрегали находящимися вблизи птицами, которые их видели, предпочитая погоню в угон с большой дистанции. Сапсан № 1 нередко при охоте на голубей намеренно удлинял её, отлетая на большое расстояние от намеченной птицы или стаи либо давая отлететь добыче, и лишь тогда начинал преследование. Возможно, этим достигается и другая цель – сокол успевает хорошо разогнаться и получить необходимое преимущество в скорости к моменту завершения броска. Голуби же очень часто, заметив сапсана, летели прямо к нему и старались держаться рядом несмотря на то, что он нередко их атаковал. По-видимому, наименее заметное для жертвы положение хищника при преследовании – движение строго сзади. Сапсан № 1 при преследовании птиц, траектория движения которых проходила в стороне, шёл не кратчайшим путём, а сначала вылетал на линию траектории, занимая тем самым оптимальное положение (рис. 3).

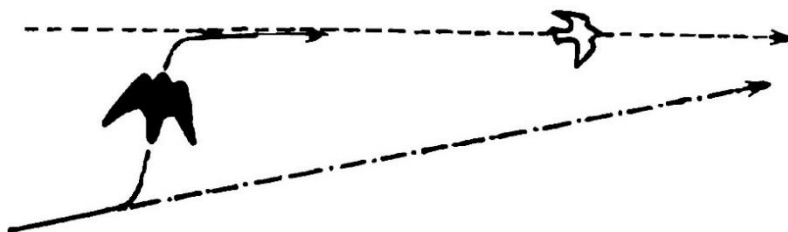

Рис. 3. Техника преследования в угон.

Широко применялись крупными соколами броски с крутым снижением до или несколько ниже уровня полёта жертвы и последующее преследование по горизонтали. Преимущества такого манёвра заключают-

ся в том, что, снизившись, сокол сразу же увеличивает скорость и становится менее заметным, так как летит уже сзади и не на фоне неба, а настигая низко летящих птиц несколько снизу и взмывая, гораздо меньше рискует разбиться о препятствия, чем при пикировании сверху, особенно если всё внимание хищника сосредоточено на поимке успевшей его заметить мечущейся жертвы. Подобные броски были у шахина, сапсана № 1 с присады, большинство бросков балобана № 1 на горлиц.

Инстинктивное стремление голубей сбиваться при виде хищника в плотные стаи использовал балобан № 2. Он, не таясь, медленно подлетал к голубям, как бы демонстрируя себя, занимал позицию над или даже внутри стаи и делал короткие броски, успешно используя скученность птиц, ограничивающую им свободу манёвра. В скоплениях воробьёв охотился дербник № 5. Из других соколов лишь сапсан № 1 регулярно атаковал голубиные стаи. При нападении на группы птиц преследовалась тем не менее определённая особь, хотя хищники легко переключались на другую жертву, если она находилась в более выгодной для атаки позиции.

Любопытный манёвр при охоте на голубей осуществлял сапсан № 1. В заключительной стадии броска он снижался значительно ниже жертвы (на 7-15 м) и, используя большой запас скорости, резко взмывал почти вертикально вверх. Использовался этот приём только при атаке на жертву, которая видит хищника. Несмотря на то, что успешных бросков при этом мы не наблюдали, хорошо было видно, насколько труднее увертываться голубям при атаке снизу.

Броски дербников всегда делались без ухищрений по кратчайшему расстоянию к жертве, а направление их зависело лишь от положения хищника и жертвы.

У балобана № 1 и дербника № 5, реже у балобана № 2 мы нередко наблюдали ложные атаки на забившихся в укрытие птиц, которые, очевидно, преследовали цель вспугнуть их и схватить на взлёте.

Несмотря на то, что охотничье поведение соколов изучалось только в одном месте, то есть при ограниченном видовом составе жертв, а условия не отличаются разнообразием, хищники обнаружили довольно богатый арсенал приёмов охоты, причём наряду с видовыми различиями хорошо были выражены и индивидуальные. Видовые обусловлены главным образом лётными качествами соколов – скоростью и манёвренностью. Например, преследование добычи в горизонтальном полёте требует большого преимущества в скорости над жертвой. Этот способ характерен для шахинов, сапсанов, дербников и вовсе не отмечен у балобанов. Напротив, требующие очень высокой манёвренности короткие броски на внезапно появляющуюся добычу при высокой собственной скорости по силам, по-видимому, только дербникам.

Даже при выполнении одинаковых приёмов у разных видов соколов

была заметна существенная разница. Например, при охоте на горлиц сапсан № 1 и балобан № 1 обычно совершали броски со средней высоты на ниже летящих птиц. Сапсан атаковал обычно с большей высоты, а броски были, как правило, гораздо дальше (рис. 4). Разница эта, по-видимому, происходит не только от способности балобана быстро набирать скорость, но и в результате большей его манёвренности, позволяющей охотиться на добычу, которая его видит и пытается увернуться. Сапсан, напротив, стремился остаться незамеченным. Примечательно, что охота на голубей накоротке, требующая большой ловкости, у балобана № 2 по результативности занимала одно из первых мест среди всех соколов, в то время как ни один из более чем 100 подобных бросков сапсана № 1 не был успешным. Бросается в глаза и то, что индивидуальный набор приёмов охоты у типичных орнитофагов (шахин, сапсаны, дербники) богаче, чем у балабанов. Индивидуальные различия обычно выражаются в разнообразии способов охоты и частоте применения того или иного приёма. Обусловлена такая разница, по-видимому, индивидуальным опытом и, возможно, физическими кондициями.

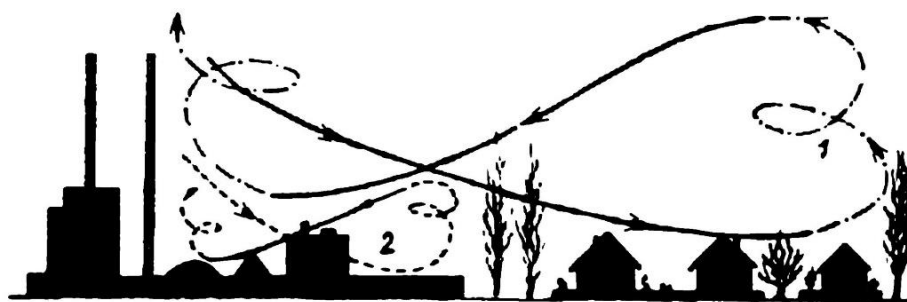

Рис. 4. Различия в технике охоты сапсана (1) и балобана (2) на малых горлиц; сплошная линия – бросок.

Наибольшее разнообразие способов охот мы обнаружили у сапсана № 1. Возможно, это связано с тем, что он был единственным из наблюдаемых соколов, регулярно охотящимся на два разных объекта – малых горлиц и сизых голубей, причём разница в охоте на них была чётко выражена.

Соколы обнаружили способность приспосабливаться к определённым условиям, осваивая новые способы охоты. Например, сапсан № 1 в начале зимовки садился на поручни 35-метровой трубы один раз в сутки: прилетая на завод утром ещё в сумерках, он был вынужден дожидаться своих жертв, которые слетались несколько позже. Выждав подходящий момент, он бросался на пролетающую горлицу, а в последующем охотился исключительно с лёта. В некоторые дни он вообще не совершал броска с трубы. Однако очевидные преимущества этого способа охоты – сидящий хищник значительно менее заметен для жертвы, экономятся силы, затрачиваемые на поиски добычи – привели к тому, что он стал занимать всё больше места в богатом арсенале приёмов охоты

сапсана № 1. К середине зимы он, прилетая утром на завод, по-прежнему сначала садился на трубу, а после первого промаха сразу возвращался на присаду, совершая с неё подряд несколько бросков. К концу зимовки сапсан стал охотиться с присады не только после утреннего прилёта, но и в другое время дня. Отсутствие начальной скорости, относительно небольшая высота присады и малая длина броска (25-50 м) требовали очень быстрого ускорения. И сапсан постепенно нашёл оптимальный вариант. Он пикировал, энергично работая крыльями, почти отвесно на 15-20 м и, лишь достигнув высоты полёта горлицы, устремлялся за ней горизонтальным курсом.

Балобан № 1 в начале зимовки несколько раз безуспешно пытался ловить голубей, но не смог выработать эффективного приёма для их поимки и в последующем охотился исключительно на горлиц.

Быстрый поисковый полёт и преследование добычи, особенно если она на той же высоте или выше, требуют от соколов больших усилий. Вероятно, разница в физическом состоянии птиц сказывалась на скорости исполнения этих приёмов, а также на частоте использования для отдыха присад. Например, дербник № 1 присаживался значительно чаще других, причём, в отличие от прочих дербников, имел в районе завода три постоянные присады, на которых проводил по 0.5-11 мин, а в целом до 32% охотничьего времени.

В процессе охоты нередко наступает утомление и у дербников, например, это выражается в более частом присаживании. Так, 30 января дербник № 2 охотился ровно час, с 8 ч 30 мин до 9 ч 30 мин. В первую треть часа он присаживался в среднем каждые 5 мин, во вторую – 2 мин, а в третью – ежеминутно.

Крупные соколы пользовались присадами иначе. В отличие от дербников, они никогда не присаживались на случайные места, в районе завода постоянную присаду применяли только в охотничьих целях – как исходную позицию для броска, а на отдых улетали очень далеко. В частности, сапсан № 1 имел для этих целей две присады: одну на окраине города, примерно в 3 км к югу от охотничьего участка, другую за пределами города, в 5-6 км на северо-запад. Обычно после 15-30 мин охоты он улетал отдыхать и возвращался через 18-55 мин.

Район завода служил всем соколам лишь для охоты. Судя по тому, что пойманную добычу они всегда уносили в определённом направлении, постоянном для каждой особи, причём туда же улетали вечером на ночёвку, они имели свои места или районы жительства. У большинства из них они располагались далеко (не менее 3-6 км) от района охоты, обычно за пределами города. Лишь у дербников № 1 и № 5 и одно время у сапсана № 1 эти места были в черте города.

Далеко не все броски соколов завершались поимкой добычи. Уловистость большинства наблюдаемых хищников колебалась в пределах 1.8-

28.6, в среднем 6.6%. Однако неудачные броски вовсе не обязательно были следствием промахов. Очень часто атаки соколов не имели завершения, так как преследуемые птицы успевали присесть, став, таким образом, недоступными. Нередко это происходило не из-за того, что они замечали погоню, просто расстояние, на которое перелетают в условиях города такие птицы, как воробьи и горлицы, как правило, невелико. К сожалению, не всегда удавалось установить причину неудачного исхода броска, и точными данными на этот счёт мы не располагаем.

Таблица 2. Эффективность охоты соколов

Объект наблюдений	Уловистость, %	Среднее время поимки, мин	Средняя суммарная длина бросков, необходимых для успеха, м
Шахин	13.04	6.0	2508
Сапсан № 1:	5.30	45.2	3960
с присады на горлиц	8.51	?	779
с лета на горлиц	6.52	?	3606
с лета на голубей	2.04	7	12691
Балобан № 1	1.81	69.3	5837
Балобан № 2	11.76	7.0	129
Дербник № 1	11.43	32.5	1197
Дербник № 2	8.73	12.2	2545
Дербник № 3	28.57	3.5	?
Дербник № 4	9.09	7.0	?
Дербник № 5	4.35	27.0	?
Дербники прочие	17.14	6.17	1027

Уловистость – важный, но не исчерпывающий показатель эффективности охоты хищников. Например, средняя длина броска балобана № 2 была 7.6 м, а шахина – 327.2 м, а это значит, что, если процент удачных бросков у них окажется равным, шахину для поимки добычи придётся пролететь в 43 раза дальше. Но броску предшествует поиск добычи, требующий также определённых усилий. Поэтому для более точной оценки эффективности охоты соколов мы ввели, кроме уловистости, ещё два критерия – среднее время, затрачиваемое на поимку, и среднюю суммарную длину бросков, необходимых для успеха (табл. 2).

Сравнение показателей эффективности, представленных в таблице 2, свидетельствует об очень большой амплитуде их колебаний. Причём внутривидовые различия ничуть не меньше межвидовых (например, балобаны № 1 и № 2).

Полученные данные говорят, скорее всего, об индивидуальных различиях в способности соколов выбрать в новых для них специфических условиях города удобный объект и оптимальные способы охоты на него. Эту мысль подтверждают наблюдения над сапсаном № 1. Он охотился на сизых голубей и малых горлиц, применяя разнообразные приёмы, и ему постепенно удалось найти достаточно эффективный, а именно бро-

сок с присады. Удивительно, однако, что он не перестал охотиться на голубей несмотря на то, что показатели эффективности здесь оказались самыми низкими из вообще нами зафиксированных.

Примером исключительно удачного выбора способа охоты может служить балобан № 2. Он медленным, часто парящим полётом приближался к стае голубей и совершал короткие броски. Несмотря на то, что лишь 11.8% из них достигали цели, суммарная длина их составила всего 129 м (у сапсана № 1, тоже при охоте на сизых голубей, этот показатель достигал 12691 м), а затрачивал он на это всего 7 мин. Так, этот балобан, не проявивший особых скоростных качеств, сумел по «экономичности» охоты намного превзойти прочих соколов.

Использование одинаковых способов охоты, тем не менее, не гарантирует одинаковой эффективности. Например, дербники № 3 и № 4 охотились на воробьёв в очень сходной манере, но имели весьма различные показатели: у дербника № 3 уловистость была втрое выше, а времени на поимку он затрачивал почти в два раза меньше (табл. 2). По-видимому, важное значение имеет и индивидуальное мастерство, и приобретённый опыт (дербник № 3 был старой птицей, а № 4 – молодой).

Соколы, очевидно, способны достаточно точно оценивать шансы своих бросков. Большинство из атак делается «на авось», без особой надежды на успех и как-то вяло. Например, у балобана № 1 по стилю исполнения броска можно было с большой точностью предугадать его исход: при благоприятной ситуации движения сокола были заметно энергичнее, скорость резко возрастала.

При сравнении параметров среднего общего и среднего удачного броска установлено, что в большинстве случаев меньшая его длина (в 1.5-2 раза) благоприятна. Например, у шахина она была 330 и 240 м, у балобана № 1 – 105 и 40 м, у дербника № 1 – 140 и 60 м. Исключение составили атаки на сизых голубей сапсана № 1, где, как отмечалось выше, цели достигали наиболее длинные броски.

Обнаружено влияние погоды на охотничье поведение соколов. В частности, зависимость его от температуры: чем ниже она была, тем активнее охотились хищники. В оттепели крупные соколы нередко исчезали, дербников становилось значительно меньше. При этом количество объектов охоты оставалось примерно на прежнем уровне. Можно предположить, что при потеплении добычи становилось больше в других местах, более благоприятных для охоты.

В туман наблюдения за соколами затруднительны. Удалось только установить, что они не прекращали охоту. Слабый снегопад им, возможно, «на руку». Так, 7 декабря, когда в течение дня шёл слабый снег, сапсан № 1 поймал двух малых горлиц, предприняв всего 5 попыток. Дело в том, что даже слабый снег сильно слепит горлиц. Они летят выше обычного, неровным полётом, часто зависая в воздухе, натываясь

на деревья. При более сильном снегопаде сапсан уже не мог извлечь выгоды из этой ситуации, резко сбавил скорость бросков (но не дальность) и промахивался по беспомощно трепещущим в воздухе горлицам. У дербников при такой погоде мы не заметили изменений ни в скорости, ни в манере полёта, как, впрочем, и у воробьёв, на которых они охотились.

Таким образом, город Алма-Ата и его окрестности являются местом зимовки сапсанов, шахинов, балобанов и дербников. Они регулярно охотятся в городе. Способы охоты соколов весьма разнообразны и обусловлены как видовыми особенностями (скорость и манёвренность полёта), так и индивидуальными (опыт, физическое состояние). Эффективность охоты у разных особей существенно различается и отражает главным образом индивидуальное мастерство, способность хищников выбрать удобный объект и оптимальный способ его добычи, причём соколы способны свои охотничьи приёмы приспособливать к специфическим условиям города.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2130: 5075-5076

Определение возраста у чёрного стрижа *Apus apus* по оперению крыла

Д.С.Люлеева

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Основываясь на данных о последовательности и сроках линьки перьев крыла у европейских чёрных стрижей *Apus apus* на зимовках в бассейне реки Конго (De Roo 1966), мы исследовали признаки возраста у этого вида в период гнездования и миграции на Куршской косе в Калининградской области. Прижизненное обследование стрижей, гнездящихся ($n = 100$) и мигрирующих ($n = 75$), дополненное осмотром коллекционных экземпляров, показало, что можно отличать одно-, двух- и трёх-летних птиц по цветовым оттенкам оперения крыла и форме концов первостепенных маховых.

Гнездовое оперение молодых стрижей не меняется в течение года, минуя линьку основного пера вплоть до периода второй зимовки (лишь сильно обнашиваются белые окаймления перьев, характеризующие гнездовой наряд). Пойманные в июне-июле молодые стрижи отличались

* Люлеева Д.С. 1986. Определение возраста стрижей по оперению крыла // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 2: 47-48.

тусклым буроватым тоном оперения, обношенными опахалами маховых и заострёнными концами крайних первостепенных маховых. Центральная часть крыла (8-е–10-е первостепенные маховые и 1-е–3-е второстепенные, а также их верхние кроющие) выделялись буроватыми оттенками обношенного и выгоревшего пера.

Смена гнездового наряда на предбрачный происходит во время второй зимовки (август- февраль), но осуществляется не полностью, часто не меняются крайние (2-е) первостепенные маховые и верхние кроющие второстепенных, отличаясь от нового пера буроватым оттенком, обношенностью и острой формой концов первостепенных маховых. Смена первого брачного наряда происходит на третью зиму, начиная с невылинявших в предыдущем году крайних первостепенных маховых. После линьки концы этих перьев становятся закруглёнными, а внутренние опахала нередко приобретают небольшую предвершинную выемку.

Оперение стрижей возраста 3 года и старше характеризуется преимущественным чёрным цветом, однако часть перьев, особенно верхние кроющие второстепенных маховых (7-10-е), сохраняют буроватый тон, у некоторых отмечена обношенность. С возрастом интенсивность чёрного цвета оперения возрастает. Старые стрижи характеризуются оперением насыщенного чёрного тона и широкими закруглёнными на концах опахалами маховых перьев.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2130: 5076-5077

Продуктивность повторного размножения чёрной крачки *Chlidonias niger* на Каунасском водохранилище

А.Мачикунас

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В результате индивидуального цветного мечения чёрных крачек *Chlidonias niger* на Каунасском водохранилище в 1979-1983 годах выявлены 72 повторные кладки самок, для которых была известна величина полных первых кладок. Промежуток времени между гибелью первой кладки и снесением первого яйца повторной кладки составил 9.0 ± 1.59 дней. Величина повторных кладок (2.17 ± 0.712 яйца) статистически значимо ($t = 3.4$; $P < 0.001$) меньше величины первых кладок (2.57

* Мачикунас А. 1986. Продуктивность повторного размножения чёрной крачки на Каунасском водохранилище // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 2: 59-60.

± 0.688 яйца). Объём 185 яиц из первых кладок (9.94 ± 0.687 см³) значительно не отличается ($t = 0.41$; $P < 0.680$) от объёма 156 яиц (9.97 ± 0.648 см³) тех же самок из повторных кладок. Успешность вылупления птенцов в повторных кладках составила 45%. Значительная часть яиц (16%) была неполноценной.

В 1982 году в двух небольших группах повторно гнездящихся чёрных крачек общей численностью в 25 гнёзд методом огороженных участков была определена смертность птенцов до 20-суточного возраста. Она составила 46.4%. В расчёте на одну кладку выжило 0.6 птенца, успешность размножения составила 27.3%.

По сравнению со средними значениями успешности размножения чёрных крачек (Мачикунас 1983) очевидно, что повторным кладкам свойственна более низкая успешность размножения и повторное гнездование не может полностью компенсировать потерь в первых кладках.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2130: 5077

Поздняя встреча авдотки *Burhinus oedicnemus* в Бишкеке (Киргизия) в ноябре 2016 года

А.Т.Давлетбаков, А.Н.Остащенко

Второе издание. Первая публикация в 2017*

По литературным данным (Митропольский 2007), авдотки *Burhinus oedicnemus* в период осенней миграции в Средней Азии позднее октября не встречались, поэтому представляет интерес находка авдотки в городе Бишкеке 6 ноября 2016. Птица, по всей вероятности, сбита машиной, найдена около 1 ч ночи на дороге у восточного автовокзала. Она была сильно повреждена, её после гибели ещё раз переехал автомобиль, поэтому пол определить не удалось. Авдотка имела среднюю упитанность, размеры, мм: длина крыла 245, хвоста – 133, цевки – 76, клюва – 36.

Л и т е р а т у р а

Митропольский О.В. 2007. Авдотка // *Птицы Средней Азии. Алматы*, 1: 403-408.

* Давлетбаков А.Т., Остащенко А.Н. 2017. Встреча авдотки в ноябре 2016 г. в городе Бишкек (Кыргызстан) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 4: 304.